

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

**Тезисы докладов IX научной конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета**

Минск, 7 мая 2014 г.

УДК 3(082)+10(082)
ББК 60я43+87я43
Ч-39

Редакционная коллегия:
кандидат философских наук, доцент *А. А. Легчилин (отв. ред.)*;
кандидат психологических наук, доцент *А. С. Солодухо*.

Ч -39 **Человек. Культура. Общество:** тез. докл. XI науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов фак. филос. и соц. наук БГУ. Минск, 7 мая 2014 г. / редкол.: А.А. Легчилин (отв. ред.), А.С. Солодухо. – Минск.: БГУ, 2015. – 52 с.

В сборник включены тезисы докладов студентов и аспирантов Белорусского государственного университета и других высших учебных заведений Республики Беларусь на ежегодной научной конференции, проведенной факультетом философии и социальных наук 7 мая 2014 года.

УДК 3(082)+10(082)
ББК 60я43+87я43

© БГУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Аманацкий В. Особенности семантики слова у детей младшего подросткового возраста ...	3
Андреева М. Влияние синестетического восприятия В.В. Набокова на его литературное творчество	4
Бакиновская А. Экосоциальные прогнозы для нашей планеты.....	6
Вакулик А. Особенности социальных установок белорусов по отношению к психологам...	7
Вансович И. Политическая культура как субъективное измерение политики.....	8
Гладикова М. Личностные и средовые факторы обращения женщин к пластической хирургии	9
Глод А. Методологические аспекты исследования бессознательного (З. Фрейд и К.Г. Юнг)	11
Гринкевич О. Теория множеств как аналитический инструмент в эмпирической социологии	13
Гордиенко В. Особенности удовлетворенности учебной деятельностью студентов-гуманитариев.....	14
Иванова К. Продвижение образовательных услуг вуза на международном рынке.....	17
Кожан В. Феномен тоталитаризма в теории Карла Густава Юнга	19
Коляда А. Феномен терроризма в условиях глобализирующегося мира	20
Лавринович А. Общественно-политическая пресса как канал политической рекламной кампании.....	21
Машницкий И. , Килин И. Перспективы постиндустриального общества	23
Мельников А. Кризис демократии в современном обществе	24
Мизгирёва М. Взаимосвязь самоотношения и самопрезентации в интернет-общении в юношеском возрасте	26
Миронцов И. Демонстративное потребление как социальный феномен	27
Никитина Ю. Трудовая миграция в условиях реализации программы модернизации в Беларуси.....	29
Парфёнова Т. Способы совладания с жизненными трудностями студентов с различной самооценкой личности	30
Пасеко Е. Особенности эмоционального выгорания у специалистов по подбору персонала с различным стажем работы.....	32
Полящук А. Атрибуция учебной успешности у студентов с различным уровнем самооценки	33
Пухова Н. Проблемы обоснования математического знания в философии и науке 18-19 веков	35
Пучкова В. Структура экзистенциальной ситуации концлагеря.....	36
Пяткевіч В. Значэнне і сімволіка лічбаў у светапоглядзе і культуры беларусаў	37
Платонова М. Диалог мифа и логоса в учениях ранних античных философов.....	39
Сидоренко Д. Общество потребления как дискурс манипуляции сознанием	40
Татарко К. Социальные представления подростков о конфликте между личностью и группой	41
Шавердо Т. Н. Макиавели И М.Л. Кинг о справедливом устройстве общества	43
Романова А. Межкультурная компетентность в культурной адаптации иностранных студентов	44
Щуцкая А. Эффективность социальной рекламы	46
Чернявская Т. Асаблівасці ўспрыняцця дзядоў гарадзейскімі католікамі	47
Isakova Y., Lashuk N., Filipovich S. The Depiciton of Physical Body in Photography	49
Isakova Y., Lashuk N., Filipovich S. Corporality in Photography	50

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ СЛОВА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Овладение семантикой слова является составляющей развития процесса мышления. Как указывал Л.С. Выготский, «мысль не выражается словом, но совершается в слове» [1, с. 322].

Младший подростковый возраст является важным переходным этапом в становлении языковых способностей детей. Однако лишь небольшое количество работ посвящено проблемам семантики слова в речи детей этого возраста.

Термин семантика обычно рассматривается как значение этого слова [5, с. 251], однако проблема семантики представляет большую сложность как для лингвистики, так и психологии, поскольку этот термин «известен своей неоднозначностью» [3, с. 43]. В настоящей работе принимается определение И.М. Кобозевой, которая отмечает, что значение слова может содержать в себе информацию о фрагменте мира, который он означает, о форме, в которой этот фрагмент отражен в сознании владеющего словом, об условиях использования этого слова и о тех связях, в которых это слово находится с другими словами [3, с. 49-50]. При этом под особенностями семантики слова у детей раннего подросткового возраста понимается то, в каких связях и отношениях находятся слова у представителей этого возраста [1, с. 369; 4, с. 18].

Для определения особенностей семантических связей, стоящих за словом, целесообразно использовать метод ассоциативного эксперимента. Анализ литературы позволяет выявить 6 типов связей: по созвучию, слово/формообразовательные, синтагматические (одноуровневые отношения между словами, присутствующие в речи: «кошка – пушистая»), антонимические, парадигматические ситуационные (понятия, присутствующими в одной ситуации: «кошка – миска») и парадигматические понятийные (построенные на категориальных отношениях между понятиями: «кошка – животное»). По уровню абстрактного значения слова можно выделить 3 группы связей: нетипичные для младших подростков (звуковые и слово/формообразовательные), связи 1-го порядка (менее абстрактные: антонимические и синтагматические) и связи 2-го порядка (более абстрактные: парадигматические ситуационные и понятийные).

С точки зрения различных авторов, младший подростковый возраст характеризуется переходом от конкретного к абстрактному мышлению и от конкретного к абстрактному значению слова [1, с. 113; 2, с. 212]. На этом основании была сформулирована гипотеза: количество связей 2-го уровня в ассоциациях испытуемого будет увеличиваться с возрастом.

Для проведения эмпирического исследования были отобраны ученики 5-6 классов общеобразовательных школ в возрасте 10-12 лет. Часть испытуемых участвовала в устном варианте ассоциативного теста, часть – в письменном.

Результаты устного ассоциативного эксперимента подтвердили гипотезу исследования: в среднем у более старших испытуемых наблюдалось большее количество связей 2-го порядка. Вместе с тем эти различия могут быть объяснены эффектом малой выборки.

Письменный ассоциативный эксперимент показал несколько иные результаты.

В ассоциациях детей был обнаружен новый тип связи (названный текстовым), представляющий собой связь между словом-стимулом и реакцией – согласованной фразой, включающей слово-стимул (например, «кошка – пушистая кошка»).

Подобные связи в большинстве случаев наблюдались в ответах 11-летних испытуемых (23,3%). Следует отметить, что у испытуемых этого возраста также наблюдался относительный спад количества ассоциативных связей 2-го порядка по сравнению с испытуемыми как 12-и и 10-и лет.

Можно предположить, что различия между семантикой слова в устной и письменной речи у детей раннего подросткового возраста, возможно, определяются особенностями школьного обучения. Как свидетельствует программа обучения русскому языку, именно в 5-ом классе начинается изучение тем, входящих в раздел «Текст» [11, с. 7], содержание которого «развивает умение свободно создавать тексты с учетом речевой ситуации» [11, с. 6], что предполагает умение создавать связные словосочетания и предложения. Очевидно, что пару «кошка – пушистая кошка» можно рассматривать как текстовую реакцию (в рамках настоящей работы) или словосочетание (в рамках школьной программы).

В раннем подростковом возрасте результаты устного и письменного ассоциативного экспериментов серьезно отличаются, и в письменном ассоциативном эксперименте у 11-летних испытуемых связи второго порядка замещаются текстовыми связями.

1. *Выготский, Л.С.* Мышление и речь / Л.С. Выготский. – Изд. 5, испр. – М. : Издательство «Лабиринт», 1999. – 352 с.
2. *Горелов, И.Н.* Основы психолингвистики : учеб. пособие / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М. : Издательство «Лабиринт», 2001. – 304 с.
3. *Кобозева, И.М.* Лингвистическая семантика : учеб. пособие / И.М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
4. *Лурия, А.Р.* Основные проблемы нейролингвистики / А.Р. Лурия. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 253 с.
5. *Ульман, С.* Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в лингвистике. – Вып. 5. – М. : Прогресс, 1970. – С. 250–299.
6. Учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения. Русский язык. V – XI классы [Электронный ресурс]. – Минск: Национальный институт образования, 2009. – 44 с. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/main.aspx?guid=14411>. – Дата доступа : 04.04.2014.

М. Андреева

Белорусский государственный университет

ВЛИЯНИЕ СИНЕСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ В.В. НАБОКОВА НА ЕГО ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Литература – крайне сложный, многогранный, особенный вид искусства, находящий свое материальное воплощение в таком носителе, как слово, что заметно затрудняет ее анализ. Корректно обратиться к подходу, предлагающему вариант объяснения влияния специфических особенностей личности на творчество, т.е. к феноменологии.

Феноменология заостряет в своей проблематике всю совокупность явлений и обстоятельств, делающих возможным протекание опыта восприятия в самых его глубинных, начальных основаниях. Это вопрос о том, как возможно беспредпосылочное схватывание мира и дальнейшая трансформация его «карты». М. Мерло-Понти, как феноменолог, настаивает на упразднении всяческих дуализмов (напр. субъекта и объекта), т.к. такое противопоставление – продукт работы рефлексивного акта, и не имеет никакого отношения к тому, как фактически протекает опыт в своем единстве.

Литературный герой – ключевой элемент прозы – плод борьбы автора с самим собой за свою целостность [1], полнокровное, автономное от автора существо, со своей внутренней динамикой. События свершаются вокруг героя, и герой оказывает на события

влияние. Герой не состоялся, если читатель к нему относится нейтрально или однообразно на протяжении всего чтения.

Что касается героев у Набокова, они достаточно схожи между собой и даже напоминают поведение самого автора во время интервью. Ни в одном произведении автора нельзя найти динамичного, импульсивного, запечатленного вне рациональной рефлексии героя. Герой становится собственным описанием. В одном из интервью Набоков говорил о том, что невозможно до конца понять трагедию Карениной, не представляя себе конструкцию вагонов в поездах времен Российской Империи [3].

Выходит, окружающая действительность и детали – играют роль, важность которой сродни важности самого героя. Без «мира» герой невозможен. Переживаниям героя должна вторить предметная действительность, манера его передвижения в пространстве, нюансы, оставленные незамеченными его сознанием, и только тогда, выходить, он состоялся.

Язык – это не только членораздельная стилистически выверенная речь, это внутренняя не вербализованная и не артикулированная динамика смыслов, язык, укорененный в теле, то, на чем «говорит» внутри себя любой, вне зависимости от национальности. Укорененный в теле, язык напрямую зависит от восприятия мира и являет собой спровоцированным этим способом эффект [2].

В. Набоков обладает особым способом восприятия мира, редким феноменом – синестезией. Визуальный образ становится невозможным без звукового сопровождения, а звуковым сопровождением сопутствуют субъективные ощущения боли / тепла / холода. О влиянии синестетического восприятия на творчество можно говорить тогда, когда признается:

1. Субъективно-личностная роль автора в создании произведения

2. Телесная природа языка; телесность – как единство, влекущее за собой первичное восприятие мира

Непосредственно результаты синестезии обнаруживают себя в «пространственно-временном» измерении героя [1], где герой большей частью погружен именно в пространственное, которое существует неразделимо от динамичной системы его души. Пространство представляет собой объективный набор физических явлений, и, с другой стороны, специфические характеристики, которые может «схватить» только конкретное тело.

В прозе Набокова пресловутая форма («стиль») играет фактически такую же роль, как и в поэзии: неотделима от содержания, потому что слита с пространственным измерением произведения, и напрямую ведет к герою. Специфическая форма – результат того, каким образом у автора рождаются смыслы, каким образом он находит себя в мире и как, следовательно, погружает туда героя. И, хотя в большинстве своем, герои оказываются довольно равнодушными, предметное окружение своими многочисленными свойствами задают собственный характер, знаменуют «пропущенность» через тело героя.

Набоков, с его особым способом постигать мир, является автором, «пишущим телом». Герой, это больше, чем человек, герой – это мир героя.

1. *Бахтин, М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности. / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин – Москва, «Искусство», 1986. – С. 9-192.

2. *Мерло-Понти, М.* О феноменологии языка / М. Мерло-Понти. // Логос. – 1991. – №6. – С. 83-111.

3. *Набоков, В.В.* Лекции по русской литературе / В.В. Набоков – М.: Независимая газета, 1999. – С. 393-403.

ЭКОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГНОЗЫ ДЛЯ НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ

Наша планета и мы сами – одно целое. Мы обладаем влиянием друг на друга, однако человек далеко не сразу стал задумываться о том, насколько же велико влияние с его стороны. Не осознавал до того момента, когда стали появляться тревожные сигналы.

Первые целенаправленные попытки оценить с концептуальных позиций состояние планеты были сделаны в 1970 году, когда по инициативе Аурелио Печчеи, основателя Римского клуба была разработана первая компьютерная модель системной динамики мира. 13 марта 1972 года общественности был представлен коллективный труд группы разработчиков модели «Пределы роста. Доклад Римскому клубу».

«В нескольких словах это можно выразить так, – пишет А. Печчеи, – При сохранении нынешних тенденций к росту в условиях конечной по своим масштабам планеты уже следующие поколения человечества достигнут пределов демографической и экономической экспансии, что приведет систему в целом к неконтролируемому кризису и краху» [1].

На данный момент официально признано существование таких глобальных проблем как: проблема «Север-Юг», предотвращение термоядерной войны, катастрофическое загрязнение окружающей среды, снижение биологического разнообразия планеты, обеспечение человечества невозобновляемыми ресурсами. В числе глобальных проблем также глобальное потепление, существование в атмосфере озоновых дыр, проблема роста сердечно-сосудистых и онкологических болезней, заболеваний СПИДом. Вызывают тревогу проблемы демографической катастрофы, терроризма, возможности голода и истощения ресурсов жизнеобеспечения общества в целом [2].

Одной из главных причин существующих проблем является стремление человека к максимальной экономической эффективности, дающей результаты в краткосрочной перспективе, но игнорирующего отдаленные перспективы развития социума.

Планета и человек – это единая система, и когда возникают проблемы, то их решение является общей заботой всего человечества и предполагает осознание того факта, что это не просто природно-экологические, а и социальные проблемы. Поэтому они требуют комплексного решения: создания «реального» мирового сообщества, безотходной переработки материалов, повышения уровня образования граждан всех стран, изменения установки на эффективность установкой на устойчивое и постепенное развитие. Обязательным является долгосрочное планирование добычи и использования ресурсов (с перспективой от 50 и более лет), создание соответствующих законодательных актов в рамках национально-государственного и международного права [3] и т.д.

«Будущее действительно окажется совсем не таким как прошлое, точка невозврата во многих областях и правда уже пройдена. Но при всех угрозах у нас остаётся свободный и неистощимый ресурс, который мы должны использовать на сто процентов: оптимизм» [1].

-
1. Печчеи, А. Человеческие качества / А.Печчеи // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.net/author/pechchei-aurelio> – Дата доступа: 21.05.2014;
 2. Костина, Г. Внукам не хватит / Г.Костина // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/03/vnukam-tochno-ne-hvatit/>. – Дата доступа: 07.05.2014;
 3. Виноградова, М. Вячеслав Иванов: Нужна коллективная форма управления Землёй / М.Виноградова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ekhoplanet.ru/society_1956_2329. – Дата доступа: 07.05.2014.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК БЕЛОРУСОВ
ПО ОТНОШЕНИЮ К ПСИХОЛОГАМ

В последнее время в нашей стране стали популярны и распространены психологические услуги в разных сферах жизнедеятельности человека: образовании, здравоохранении, производстве. Многие клиенты, обращаясь к психологу, уже имеют какие-либо представления о его личности и деятельности. Они разнообразны по своему содержанию и это необходимо учитывать при подготовке специалистов в сфере межличностного взаимодействия.

Для повышения эффективности профессионального взаимодействия психолога с клиентом необходимо детально изучить особенности социальных установок белорусов в отношении психологов. В основу работы лег подход Д. Креча, Р. Кратчфильда и Е. Баллачи к определению социальной установки, под которой понимается постоянная система положительных или отрицательных оценок, когний и действий в отношении социальных объектов [3].

В исследовании приняли участие 116 человек в возрасте 16-55 лет, из них 50% – мужчины, 50% – женщины. Для выявления качеств типичного психолога использовался семантический дифференциал, составленный на основе Тезауруса личностных черт А.Г. Шмелева [2]. Изучались также причины доверия / недоверия людей специалистам-психологам, для чего использовались факторы, выделенные А.Б. Купрейченко [1]. Процедура статистической обработки данных включала в себя частотный, корреляционный и факторный анализ. Значимые различия определялись с помощью U-критерия Манна-Уитни.

На основе данных факторного анализа было выявлено 6 факторов, отражающих наиболее ярко выраженные качества типичного психолога: «оценка» (активный, добрый, отзывчивый, миролюбивый, хороший организатор, правдивый, серьезный, дисциплинированный, доступный, добродушный), «сила» (зрелый, утонченный, основательный, стойкий, честолюбивый, предприимчивый, дальновидный, требовательный, раскрепощенный, смелый), «мораль» (порядочный, толковый, умный, совестливый, волевой), «адаптивность» (тонкий, гибкий, сильный, многосторонний, самостоятельный), «профессионализм» (профессионал, ответственный, спокойный, тактичный, содержательный, увлеченный, открытый), «компетентность» (опытный, наивный, заурядный). По данным факторам преобладают положительные оценки качеств типичного психолога.

По фактору «адаптивность» ($p=0,008$) белорусские женщины в сравнении с мужчинами более высоко оценивают выраженность у типичного психолога соответствующих качеств (тонкий, гибкий, сильный, многосторонний; самостоятельный). В исследовании взаимосвязи возраста и фактора «сила» была получена слабая отрицательная корреляция ($r=-0,229$; $p=0,013$), из чего следует: с увеличением возраста тенденция приписывать психологу характеристики, вошедшие в этот фактор снижается.

У женщин проявляется тенденция обращаться к психологу с проблемами в общении ($p=0,021$) и семейными проблемами ($p=0,002$) больше, чем у мужчин. Женщины в отличие от мужчин ориентированы на межличностную коммуникацию, поэтому проблемы в общении для них более актуальны. Они же занимаются и решением семейных проблем.

Изучение половых различий в факторах доверия психологу привело к следующим результатам: женщины в большей степени, чем мужчины, указывают такие факторы

доверия, как смелость, обаятельность, активность и сила психолога ($p=0,042$). А мужчины, в свою очередь, – наличие схожей жизненной позиции ($p=0,037$).

По результатам корреляционного анализа можно сделать вывод, что с возрастом повышается важность одной жизненной позиции ($r=0,321$; $p=0,001$) и надежности, стабильности личности ($r=0,201$; $p=0,031$) как факторов формирования доверия к психологу. Люди старшего возраста стремятся устанавливать контакты с теми, кто может поддержать, разделить их точку зрения. В то время как молодое поколение является более коммуникабельным и мобильным.

Таким образом, социальные установки мужчин и женщин разного возраста в отношении психологов в белорусском обществе различаются, что важно учитывать в целях повышения эффективности профессиональной деятельности специалиста по оказанию психологических услуг представителям соответствующих категорий.

1. *Купрейченко, А.Б.* Критерии доверия и недоверия личности другим людям / А.Б. Купрейченко, С.П. Табхарова // Психологический журнал. – 2007. – Т.28. – №2. – С. 55–67.
2. *Шмелев, А.Г.* Психодиагностика личностных черт / А.Г. Шмелев. – СПб. : Речь, 2002. – С. 112–113.
3. *Krech, D.* Theory and problems in social psychology / D. Krech, R.S. Crutchfield. – N.Y., 1962.

И. Вансович

Белорусский Государственный университет

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ

Немецкий философ-неокантианец – Э. Кассирер, в своей работе «Философия символических форм» выдвигает тезис, согласно которому основные формы духовной культуры происходят из мифологического сознания. Миф играет очень важную роль в формировании «Я» как самости по отношению к бытию. Культура появляется лишь тогда, когда человек посредством созерцания богов, приходит к отделению себя как деятельного субъекта. Она пронизывает все сферы человеческого бытия, а политическая культура выступает как политическое измерение культурной среды в конкретном обществе.

Впервые понятие «политическая культура» было использовано немецким философом И.Г. Гердером в его работе «Идеи к философии истории человечества». Однако в научный оборот понятие «политическая культура» входит значительно позже, благодаря американскому политологу Х. Файнеру.

Теоретически обоснованная и завершенная теория политической культуры была создана американскими политологами Г. Алмондом и С. Вербой. Особое внимание они обращали на то, что термин «культура» используется ими только в одном значении – «психологических ориентаций относительно социальных объектов» [1]. В структуре этих ориентаций были выделены следующие элементы: когнитивные, аффективные и оценочные ориентации.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Г. Алмонд и С. Верба определяли политическую культуру как совокупность разнообразных и повторяющихся когнитивных, аффективных, оценочных ориентаций относительно политической системы общества. Рассматривая политическую культуру таким образом, необходимо отметить, что инструментом, задающим ее направление и придающим ей смысл, является политическая идеология.

В политической науке под идеологией принято понимать совокупность идей, утверждений о ценностях и фактах, которые выражают интересы конкретной социальной группы или индивида. В научный оборот данное понятие в 1796 году ввел Антуан Дестют де Траси.

Дальнейшее развитие понятие «идеология» получает в контексте классического марксизма, в рамках которого термин «идеология» использовался для обозначения такого сознания, когда знание об обществе преломляется сквозь призму социально-классовых интересов.

Следующей вехой в эволюции понятия идеология стала работа К. Мангейма «Идеология и утопия». В ней он рассматривает ее как способ социально-группового мышления, который формирует различные представления о социальном мире и использует мышление в качестве орудия коллективного действия. Помимо идеологии, К. Мангейм пристальное внимание уделяет категории «утопия». Под утопией К. Мангейм понимает «трансцендентную по отношению к реальности ориентацию, которая взрывает существующий порядок» [2].

Аналогичный подход к пониманию термина «идеология» предлагают основатели Франкфуртской школы М. Хоркхаймер и Т. Адорно. В своей работе «Диалектика Просвещения» они рассматривают предшествующее развитие цивилизации как путь разума. Идеология, в этом контексте, предстает как продукт определенной исторической эпохи, как ложное сознание, которое должно быть уничтожено.

В заключении, необходимо обратить внимание на взгляды американского политолога С. Хантингтона. В своей работе «Столкновение цивилизаций» он акцентирует внимание на том, что в будущем конфликты будут разворачиваться не между государствами, а между цивилизациями и в их основе будут лежать не экономика и идеология, а религия и культура. В ситуации, когда ядром выступают культурные ценности, политика становится всего лишь одной из сфер общественной жизни. Следовательно, в качестве детерминанты общественной жизни выступает культура. И тогда, когда культура определяет все сферы социальной жизни, становится понятным, как культурные различия могут приводить к определенным последствиям в политической сфере.

-
1. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильная демократия / Г. Алмонд, С. Верба // Политические исследования, 1992 // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/60.php. – Дата доступа: 26.03.2014.
 2. Мангейм, К. Идеология и утопия / К. Мангейм // М.: Юрист, 1994 // Электронная библиотека RoyalLib.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.ru/read/mangeym_karl/ideologiya_i_utopiya.html#0. – Дата доступа: 27.03.2014.

М. Гладикова

Белорусский Государственный университет

ЛИЧНОСТНЫЕ И СРЕДОВЫЕ ФАКТОРЫ ОБРАЩЕНИЯ ЖЕНЩИН К ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Пластическая хирургия как раздел хирургии, занимающийся реконструкцией деформированных или поврежденных органов и тканей человека, а также замещением утраченных частей тела, включает в себя эстетическую хирургию [1]. Следует отметить, что обращение к эстетической хирургии для улучшения внешности приобретает все большую популярность как за рубежом, так и в Республике Беларусь. Спрос на операции с целью улучшения внешности определяется уже не медицинскими, а в большей степени социальными и психологическими факторами. Если современной медициной накоплен достаточный опыт в совершенствовании методов и способов проведения пластических операций, то психологические аспекты обращения к услугам пластических хирургов изучены относительно фрагментарно [2; 3].

Выборка исследования. Выборку составили две группы: экспериментальная и контрольная. Экспериментальную группу представили пациентки медицинского центра «Антес Мед», клинического центра пластической хирургии и медицинской косметологии, медицинского центра «Кравира» и медицинского центра красоты и здоровья, в общей сложности 42 респондента, обратившихся в медицинские центры и клиники по поводу проведения пластической операции. Контрольную группу составили 42 женщины, не желающие таким образом корректировать свою внешность.

Был составлен опросник, включающий в себя 3 методики:

- Методика «Диагностика самооценки мотивации одобрения» (тест на искренность ответов. Шкала лжи) Д. Марлоу и Д. Крауна.
- Биографический опросник (BIV) – разработка авторов (Bottscher, Jager, Lischer).
- Проективная психодиагностическая методика «Тест двенадцати животных». Автор методики: Б. К. Пашнев.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что, в целом, женщинам, обращающимся к пластическому хирургу, свойственно негативное воздействующее воспитательное поведение родителей или замещающих их лиц, и неврозогенный стиль воспитания, а также неудовлетворительные взаимоотношения с родителями (об этом свидетельствует критерий Крускала-Уоллиса $p=0,028$, а также анализ среднеранговых значений). И это в большей степени выражено в группе тех, кто обращается к пластическому хирургу более одного раза. Это взаимосвязано с проявившейся в этой группе респондентов низкой уверенности в себе, которая включает неприятие себя и постоянное стремление к некому идеальному образу, который будет одобрен со стороны окружающих. Здесь можно отметить, что на вопрос о причине обращения к хирургу большинство женщин указали на ответ стать более уверенной в себе (45,2%). Также, недостаточная сила Я, которая обеспечивает наличие у женщин экспериментальной группы нейротизма ($p=0,042$; среднеранговые значения: для контрольной группы: 37,57; для обратившихся впервые – 41,24; для обратившихся два и более раз – 57,58). Также им свойственны неприятие себя, самокритичность. Можно отметить то, что неврозогенный стиль воспитания в детстве взаимосвязан и с неуверенностью в себе, и с проявляющейся уже во взрослой жизни склонности к соматическим нарушениям, а также низкой устойчивости к стрессовым нагрузкам (для группы обратившихся впервые – средняя прямая связь ($r=655$ при $p=0,000$); для группы обратившихся два и более раз также средняя прямая взаимосвязь ($r = 595$ при $p=0,019$)). Данная взаимосвязь не была обнаружена в контрольной группе. Т.е. женщины становятся более замкнутыми, неспособными устанавливать и поддерживать социальные контакты. Это подтверждают высокие баллы, полученные по шкалам, связанным с социальным взаимодействием (73% женщин группы, обратившихся второй и более раз). Также можно отметить проявившуюся только в группе, обратившихся два и более раз, корреляцию со шкалой «Собака» ($r=-732$ при $p=0,002$). Взаимосвязь говорит о том, что данной группе могут быть присущи такие черты как некоторая замкнутость, нарушение общения, потребность в общении, страх одиночества. Есть и контрольная группа – которые, в большинстве показали низкие оценки почти по всем шкалам, что говорит о том, что в целом, женщины, не собирающиеся изменять внешность с помощью пластической хирургии психологически более благополучны. Т.е. среди них есть те, кто по характеристикам больше относится к женщинам контрольной группы, и те, кто по результатам соотносится с группой тех женщин, которые обращались к пластическому хирургу более одного раза.

Эта закономерность, наблюдаемая практически во всех направлениях, рассматриваемых нами, и дает возможность предположить, что группа женщин, обращающихся впервые – это группа, состоящая из женщин, которые в большей степени

схожи с контрольной группой и которые действительно пришли исправить именно внешность, и их мотивы будут осознаваемыми и явными. И есть предположение, что эти женщины не будут обращаться к пластическому хирургу в дальнейшем. А вторая часть женщин группы тех, кто обращается впервые, по характеристикам схожа с женщинами входящими в группу, обращающихся неоднократно, имеет все шансы обращаться к пластической хирургии вновь. т.к. для них всегда будут актуальными факторы семейной ситуации, воспитания, неуверенности в себе и т.д. Это напряжение у них останется и после операции, т.к. она не способна решить личностные проблемы. И проведя операцию, но не избавившись от, например, трудностей в социальных контактах или не став более уверенной в себе, женщина имеет все шансы перейти из категории тех, кто обращается впервые в категорию повторно обращающихся. Да и в принципе, тот факт, что женщины вторичной группы уже раньше проводили операцию, одну или несколько, говорит о том, что свои личностные проблемы они не решили, т.к. возвратились вновь, полагая, что усовершенствовав свою, внешность они смогут избавиться от межличностных и внутриличностных конфликтов. И эти мотивы мы можем отнести к категории осознаваемых, неявных. Таким образом, мы видим, что такие средовые факторы, как воспитание, полученное в детстве, особенности взаимодействия с родителями связаны с некоторыми личностными чертами, проявляющимися во взрослой жизни, которые в свою очередь взаимосвязаны с взаимодействием с внешним миром.

1. Баранская, Л.Т. Клинико-психологический анализ ценностно-смысловой направленности личности пациентов эстетической хирургии / Л.Т. Баранская // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 29. – С. 57-62.
2. Баранская, Л.Т. Факторы риска расстройств личностной адаптации у пациентов эстетической хирургии : автореф. ...доктор психол.наук : 19.00.04 / Л.Т. Баранская . – М.,2009. – 29 с.
3. Сластенина, В.В. Взаимосвязь психологических особенностей и межличностных отношений женщин, прибегающих к услугам эстетической хирургии : автореф. ... канд. психол. наук : 19.00.05 ; 19.00.04 / В.В. Сластенина ; самарский гос. мед. ун-т. – Самара, 2007. 24 с.

А. Глод

Белорусский государственный университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО (З. ФРЕЙД И К.Г. ЮНГ)

Бессознательное является отправной точкой учения З. Фрейда. Определив бессознательное как наиболее важную, содержательную и обширную систему психики, включающую неосознаваемые «первичные» влечения, инстинкты, желания, импульсы, Фрейд также разработал и специфические методы его исследования. Одним из первых и наиболее важных методов является толкование сновидений. Данный метод позволяет проникнуть в глубины бессознательного человека, узнать его скрытые мотивы и желания.

В своих работах З. Фрейд высказывает важную мысль о существовании двух видов бессознательного: латентного (скрытого), способного стать сознательным, и вытесненного, которое само по себе не может стать сознательным. Латентное бессознательное, которое является бессознательным только в описательном, но не в динамическом смысле З. Фрейд называет предсознательным; термин «бессознательное» он применяет только к вытесненному динамическому бессознательному. Таким образом, мы имеем три уровня человеческой психики: сознательный, предсознательный, бессознательный. Предсознательный уровень находится гораздо ближе к сознательному, чем бессознательный. Эта динамическая модель очень важна с точки зрения возможности познания бессознательного. Поскольку бессознательным становится то, что когда-то было

осознанным, то мы можем его познать. Предсознательное – это переход от сознательного к бессознательному: «Связующее звено, которое показывает, что бессознательное не есть что-то инородное по отношению к сознательному, а его обратная сторона или часть психики, дополняющая сознание» [2, с. 426].

Также З. Фрейд большое внимание уделяет такому феномену, как ошибочные действия. Он подробно рассмотрел те ошибочные действия, которые могут проявляться и наблюдаться у каждого человека. Он выделил три группы таких действий. К первой группе ошибочных действий Фрейд относит оговорки, обмолвки, описки, опечатки, ослышки. Ко второй – не длительное, а временное забывание имен, иностранных слов, словосочетаний, впечатлений и выполнение намерений. К третьей – совершение определенных ошибок-заблуждений, когда на какое-то время веришь чему-то, хотя знаешь наверняка, что это не соответствует действительности.

К.Г. Юнг дополняет уже существующие методы исследования бессознательного и вырабатывает новые. Он широко применял словесно-ассоциативный тест, позволивший экспериментально выявить структуры-комплексы бессознательного. Тест содержал обычно сотню слов. Испытуемый должен был тотчас реагировать на каждое из них первым пришедшим ему на ум словом. Время реакции замечалось секундомером. Затем операция повторялась, а испытуемый должен был воспроизводить свои прежние ответы. В определенных местах он ошибался.

Затем К.Г. Юнг вводит такое понятие как «коллективное бессознательное». Юнг утверждает, что коллективное бессознательное, в отличие от личного, не является индивидуальным приобретением. Если личное бессознательное состоит из элементов, которые раньше осознавались человеком, но впоследствии исчезли из сознания в результате забывания или подавления, то элементы коллективного бессознательного никогда не были в сознании, и, следовательно, никогда не обретались индивидуально. Своим существованием коллективное бессознательное обязано исключительно наследственности, оно не основано на личном опыте и не развивается индивидуально и его содержание в основном представлено архетипами: «Есть два пути изучения коллективного бессознательного: либо через знакомство с мифологией, либо в процессе анализа индивидуума» [3, с. 112].

Различие в методологии З. Фрейда и К.Г. Юнга определяется различным пониманием природы бессознательного. Если у З. Фрейда бессознательное носит индивидуально-биологический характер, то К.Г. Юнг говорит о том, что бессознательное может иметь коллективный культурно-исторический характер. Отсюда следствие, З. Фрейд работает с индивидуальным опытом, обращается к снам, детству, личным ассоциациям, повседневному опыту пациента, чтобы выяснить его личные вытесненные влечения. Он их интерпретирует, чтобы узнать личный смысл. К.Г. Юнг работает как с индивидуальным опытом, так и с широким культурным контекстом, т.к. бессознательное у него понимается шире и не принадлежит какому-то конкретному человеку. Поэтому он обращается к интерпретации культурных символов и мифов, чтобы вскрыть общий архетипический смысл и его связь с индивидуальным опытом личности.

1. *Доброродный, Д.Г.* Психоанализ как методологический проект в социально-гуманитарном познании / Д.Г. Доброродный // Теоретический журнал «Credo new». – 2009. – №2. – С. 150-168.

2. *Фрейд, З.* Я и оно / З. Фрейд // Психология бессознательного – М.: «Просвещение», 1989. – С. 425 – 440.

3. *Юнг, К.Г.* Аналитическая психология / К.Г. Юнг – М.: Классика зарубежной психологии, 1995. – 320 с.

ТЕОРИЯ МНОЖЕСТВ КАК АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ
В ЭМПИРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Эмпирическая социология занимается сбором и анализом социальных данных. Получаемая информация нередко представляет собой материал, который необходимо структурировать и систематизировать. Такую процедуру в исследовательских кругах также называют классификацией, таксономией, кластеризацией.

Существуют разные подходы к систематизации объектов. Среди них можно выделить два диаметрально противоположных: исключающие и неисключающие классификации. При исключающей классификации один объект относят только к одному из множеств, а при неисключающей – к нескольким. Это является развитием теории нечетких (расплывчатых, размытых) множеств Л.А. Заде. Здесь действует принцип несовместимости – сложные системы не могут быть точно охарактеризованы [1].

Отметим, что в начале 80–х гг. XX в. советские специалисты подняли тему о целесообразности введения теории нечетких множеств, если есть теория случайных множеств, которая также использует шкалу с делениями от 0 до 1. Тем не менее, вопрос остался открытым. Так, А.И. Орлов предлагает сводить нечеткие множества к случайным [1].

Понятие «множество» считается в математических науках заданным изначально.

Теория множеств имеет развитую систему понятий и обозначений. Ей присущ набор свойств и аксиом, который при наложении на действительность не всегда подтверждаются (например, свойство транзитивности бинарных отношений; аксиома идентичности всех пустых множеств между собой).

Четкое множество – множество, область значений которого составляют $\{0, 1\}$.

Данное положение предопределяет возможность использования четких множеств исключительно в рамках номинальных шкал, которые используются только для качественных классификаций.

Номинальные шкалы могут подвергаться процедуре дихотомизации. После этого становится возможным применение методов многомерного количественного анализа. Это приближает качественные данные к количественным.

С помощью четких множеств в эмпирической социологии проводятся также процедуры кодирования и табулирования ответов, а также типологический анализ при построении классификаций. Однако четкие множества требуют исключающих классификаций, что часто делает их мало применимыми в социологической практике, объекты которой отличаются большой сложностью и неоднородностью.

В целом, четкость множеств в эмпирической социологии может проявляться на уровне изучаемых объектов и их признаков, однако добиться одновременной четкости на всех уровнях достаточно трудно. Попытки объединения или упрощения явлений, использование длинных, сложных формулировок или слов, являющихся многозначными, могут привести к серьезным ошибкам и итоговые результаты исследований окажутся ненадежными.

Таким образом, четкие множества в эмпирической социологии позволяют решать ряд исследовательских задач, но они ограниченно представляют проявления изучаемых объектов и их признаков. В связи с этим требуются более чуткие способы измерения

объектов и их свойств, что находит свое отражение в рамках теории нечетких множеств, которые позволяют преодолеть дихотомию четкой логики.

Идея нечетких множеств состоит в том, что объект может принимать любое значения в интервале от 0 до 1. Его принадлежность определяется субъективно исследователем или их группой. В социологических исследованиях функции принадлежности нечетких множеств могут задаваться экспертами, при этом выделяют прямые и косвенные методы их построения. Четкие и нечеткие множества взаимосвязаны – оба принадлежат интервалу $[0, 1]$.

Функция принадлежности может быть широко применена в эмпирической социологии при построении многоуровневых классификаций, определении отношений различных систем.

Нечеткие множества находят свое отражение в методах попарных сравнений. Это позволяет осуществлять переход номинального уровня измерения объектов и их признаков к метрической шкале.

Теория нечетких множеств существенно расширяет аналитические возможности социолога в рамках эмпирических исследований, позволяя охватить весь сектор степени проявления определенного процесса или явления.

1. Черепанов, Е.В. К вопросу о неопределенности, случайности и нечеткости [Электронный ресурс] / Е.В. Черепанов // Современные научные исследования и инновации. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2011/10/4811> Дата доступа: 13.04.2013.

В. Гордиенко

Белорусский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ

В числе психолого-педагогических проблем высших учебных заведений одно из центральных мест принадлежит задачам организации учебной деятельности студентов. Исследование удовлетворённости учебной деятельности является важным этапом для усовершенствования системы образования, повышения качества образования и отслеживания динамики удовлетворённости образовательными услугами студентов в стране. Эта проблема тесно связана с проблемой учебной мотивации студентов. Удовлетворение учебной деятельностью возникает вследствие удовлетворения потребностей [1]. Поэтому, для того чтобы знать как мотивировать студентов необходимо изучать те мотивы, которые побуждают студентов поступать в высшие учебные заведения по выбранным специальностям. Исходя из этого, целесообразно изучать на каком уровне находится удовлетворённость учебной деятельностью у студентов на данный момент, чтобы понять какие составляющие учебного процесса студенты хотели бы изменить и почему. Динамика удовлетворённости учебной деятельностью у студентов изменяется под влиянием различных факторов. Система образования и условия обучения с каждым годом меняются и непосредственно оказывают влияние на студентов. А уровень удовлетворённости является показателем эффективности учения [2]. Следовательно, актуальность этой темы с каждым годом растёт. Изменения уровня удовлетворённости учебной деятельностью у студентов на разных курсах наблюдается по результатам многих исследований [3; 4; 5; 6]. Полученные результаты могут быть использованы руководителями и преподавателями высших учебных заведений, кураторами учебных

групп в осуществлении учебно-воспитательного процесса и отслеживания динамики удовлетворённости учебной деятельностью студентов.

В нашем исследовании вся выборка (254 человека) была разделена на 3 группы. Первую группу составляют студенты 1 курса (74 человека), вторую – студенты 3 курса (88 человек) и 3 группу составляют студенты 5 курса (92 человека). Гипотеза исследования в том, что уровень удовлетворённости учебной деятельностью у студентов имеет определённую динамику.

По результатам исследования, показатель общей удовлетворённости учебной деятельностью у студентов на 1 и 3 курсе находится на среднем уровне, а на 5 курсе на низком уровне. Различия статистически достоверны на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$). Процентное соотношение студентов разных курсов по отношению к уровню удовлетворённости учебной деятельностью представлено в таблице 1.

Таблица 1

Уровень удовлетворённости учебной деятельностью на разных курсах

Уровень удовлетворённости	Количество респондентов (%)		
	1 курс	3 курс	5 курс
Не удовлетворены	0%	0%	4%
Низкий уровень	23%	35%	49%
Средний уровень	70%	65%	46%
Высокий уровень	7%	0%	0%

Средний уровень удовлетворённости на 1 курсе составил 70%, на 3 курсе 65%, на 5 курсе 46%. При этом, наибольший процент студентов приходится на 1 курс, а к 5 курсу постепенно снижается и возрастает количество студентов с низкой удовлетворённостью. Высокий уровень удовлетворённости на 1 курсе составляет 7% от всей выборки, а на 3 и 5 курсах студентов с высоким уровнем удовлетворённости выявлено не было. Следовательно, студенты 1 курса в большей степени удовлетворены учебной деятельностью, чем студенты 3 и 5 курса, а студенты 3 курса в большей степени удовлетворены учебной деятельностью, чем студенты 5 курса. Так, у студентов 1 и 3 курса учебная деятельность протекает в пределах нормы, но не дает возможности реализовать все свои способности; некоторая неудовлетворенность возникает лишь в отдельных областях учебно-профессиональной деятельности. У студентов 5 курса учебная деятельность идет недостаточно благополучно, студент имеет много учебных и коммуникативных трудностей, мысли об избранной профессии не доставляют удовольствия, студент не проявляет инициативы в учебной деятельности и с трудом решает бытовые проблемы.

Гипотеза о том, что уровень удовлетворённости учебной деятельностью у студентов имеет определённую динамику, подтвердилась. А именно уровень удовлетворённости учебной деятельностью у студентов от 1 курса к 5 снижается. Снижение уровня общей удовлетворённости учебной деятельности студентов от 1 курса к 5 можно объяснить низким уровнем удовлетворённости воспитательным процессом, взаимоотношениями с преподавателями и руководителями факультета, вуза, самим учебным процессом, а так же не удовлетворённостью бюджетом, досугом, здоровьем, бытом. Показатель удовлетворённости избранной профессией у студентов 1, 3 и 5-ых курсов находится на среднем уровне. Однако, наблюдается тенденция к уменьшению этого показателя от курса к курсу.

Возможно, причины этих изменений в трёх основополагающих аспектах. Первая причина может быть связана с осознанностью выбора профессии и удовлетворённостью этим выбором, видение себя в этой области и специальности, а так же желание продолжать профессиональную деятельность в данном направлении. Вторая причина может быть связана с условиями и качеством обучения студентов. Третья причина может быть связана с мотивами и целями студентов поступления в ВУЗ.

Дополнительно изучались мотивы учебной деятельности студентов, чтобы понять по каким причинам студенты обучаются в университете. Например, ради формального получения документа об окончании высшего учебного заведения или с целью стать специалистами в выбранных сферах. Основными значимыми мотивами для студентов 1, 3 и 5 курса с низким и средним уровнем удовлетворённости являются:

- «Стать высококвалифицированным специалистом»;
- «Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности»;
- «Приобрести глубокие и прочные знания»;
- «Получить интеллектуальное удовлетворение»;
- «Получить диплом».

Тот факт, что основные значимые мотивы у студентов на разных курсах не изменились, свидетельствует о том, что мотивы являются устойчивыми во времени. Однако, приоритетность каждого мотива в иерархии может претерпевать незначительные изменения. Это может быть связано с тем, что, например мотив получения диплома для студентов 5 курса является актуальной потребностью и во временном соотношении гораздо ближе, чем для студентов 3 и тем более 1 курса.

Мотив «стать квалифицированным специалистом» преобладает у студентов 5 курса, затем у студентов 1 курса и только потом данный мотив чаще других выбирали студенты 3 курса. Увеличение значимости мотивов от 5 к 1 наблюдаются по следующим мотивам: «получить диплом», «приобрести глубокие и прочные знания», «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» и «получить интеллектуальное удовлетворение». Следовательно, можно сделать вывод о том, что данные мотивы приобретают значимость для студентов с каждым годом, в некотором роде это цель студента при окончании университета и данные мотивы являются.

-
1. Орлов, Ю.М. Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза. : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Ю.М. Орлов. – Москва, 1984. – 525 с.
 2. Бахтина, И.А. Мотивация учебной деятельности студентов ССУЗ : дисс. канд. псих. наук. : 19.00.05 / И.А. Бахтина. – Казань, 1997. – 180 л.
 3. Данилова, Е.В. Формирование позитивного отношения студентов к учебно-познавательной деятельности : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / Е.В. Данилова ; Пед. Институт Южного Федерального университета. – Ставрополь, 2007. – 22 с.
 4. Иванов, В.Д. Удовлетворённость студентов учебным процессом в вузе / В.Д. Иванов, А.С. Стрельцова, Д.А. Алексеева // Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования : материалы II международной научно-практической конференции 20–21 ноября 2012 года. – Пенза – Семей – Шадринск : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012 – С. 70-75.
 5. Мищенко, Л.В. К проблеме диагностики отношения студентов к учебной деятельности / Л.В. Мищенко // Вестник практической психологии образования. – 2007. – №3. – С. 122-128.
 6. Флюгов, С.Н. Социальные факторы учебной деятельности студентов университета / С.Н. Флюгов // Образование и общество. – 2005. – №5. – С. 43-48.

ПРОДВИЖЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВУЗА НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Образование стало частью процесса глобализации. Границы размываются, и спрос одной страны удовлетворяется предложением другой. Исследователи отмечают, что потоки и мобильность людей через границы стран и культур – одна из фундаментальных двигателей стимулирования глобальной диффузии знания.

Рост международной академической мобильности связан и со стороной спроса, и со стороной предложения. Спрос студентов объясняется их пониманием того, что на рынке труда особенно ценятся международные квалификации (речь и об уровне образования, и о знаниях, полученных за пределами страны, и о языковых квалификациях). Предложение часто мотивируется финансовыми причинами: привлекая международных студентов, университет получает от них доход. Однако опасно понимание иностранных студентов в качестве «доеной коровы». Если заполучив студента, не заниматься его поддержкой, в долгосрочном периоде университет может лишь окончательно ухудшить свою репутацию.

Однако сложно утверждать, что интернационализация образования служит справедливости распределения благ между странами. Так как у университетов развивающихся стран нет средств на создание лучших условий для студентов (новых библиотек, общежитий), а также на активный маркетинг, то они не могут конкурировать с вузами развитых стран и в результате больше теряют, чем приобретают. Они не только не справляются с привлечением иностранных студентов, но и теряют своих потенциальных студентов, которые уезжают учиться за границу. В предыдущем исследовании было выявлено, что специалисты по маркетингу БГУ воспринимают как конкурентов БГУ только как университеты стран СНГ. Однако, к сожалению, университеты не могут выбирать рынок, на котором они работают и вызов рынка состоит именно в международной конкуренции.

Исходя из вышесказанного, заметим, что ввиду особенностей международного рынка, а также образовательной услуги как таковой, невозможно предложить идеальный универсальный набор маркетинговых коммуникаций для привлечения международных студентов, поэтому целесообразно проведения отдельного маркетингового исследования каждым вузом в отдельности.

Поэтому целью нашего исследования было выявить базовые принципы продвижения образовательных услуг вуза на международном рынке, а также основные ценности, на которые опираются иностранные студенты при выборе университета за границей.

Для достижения этой цели было проведено несколько этапов исследования:

- 1) Проведение интервью с иностранными студентами.
- 2) Выявление мотивов поступления в БГУ с помощью дискурсного анализа.

3) Проведение дискурсного анализа текстов БГУ, направленных на иностранных студентов.

5) Сравнение результатов, полученных с помощью анализов интервью и текстов, выявление сходств и отличий, предложение рекомендаций исходя из полученных выводов.

В ходе дискурсного анализа были выявлены определенные дискурсивные стратегии «говoreния» об университете. Если стратегии в речи студентов и текстов, на них ориентированных, совпадали, мы принимали данную стратегию как удачную, а в случае несовпадения – анализировали возможные ошибки и предлагали решение для более эффективной коммуникации со студентами. Данные дискурсного анализа могут быть полезны при составлении рекламных и PR-текстов, наполнении контентом сайта БГУ, а

также страниц БГУ в социальных медиа. Приняв во внимание позицию студента, мы сможем найти нужный «инсайт» и работать в правильном направлении.

В первую очередь рассмотрим стратегию обучения, которая четко прослеживается в интервью со студентами. Несмотря на упоминание других мотивов отъезда за границу, образование, получение знаний, и изучение языка преобладают и называются первыми. Удивительно, что в текстах на сайте БГУ похожей стратегии не обнаружилось. С этим несоответствием связана рекомендация о более подробном описании учебного процесса. Например, информация о количестве занятий русского языка в неделю, о квалификациях преподавателей.

Стратегия «интереса» и стратегия выбора страны, использованные студентами показали, что чаще всего студент выбирает не университет, а страну и город, в котором он бы хотел обучаться. Поэтому стоит рассмотреть заимствование практики многих европейских университетов, когда они связывают имидж города с имиджем университета. То есть в своих сообщениях университет должен коммуницировать как преимущества университета, так и преимущества города (например, удобство – нет таких больших расстояний, как в Москве).

Стратегия новизны и стратегия самосовершенствования показали, что в обучении за границей студенты ищут новый опыт, возможность обрести самостоятельность и даже повзрослеть. Таким образом, приехав на учебу в Беларусь, студент не только получает знания, но и расширяет свой кругозор, открывает для себя другой мир. Этот посыл можно использовать в рекламных текстах о БГУ или же в слоганах.

Как показали интервью, доступность и безопасность действительно являются одним из существенных факторов выбора БГУ для обучения за границей. В текстах веб-сайта также встречалась данная стратегия, поэтому можно заключить, что данный критерий выбора университета уже охвачен коммуникациями БГУ.

Особое внимание следует уделить стратегии обращения к чужому опыту в речи студентов. Имеется в виду, прежде всего, опыт друзей, знакомых, родственников, ведь именно им студент склонен доверять. Рекомендуем использовать в текстах отзывы студентов из других стран, прошедших обучение в БГУ. Такие сообщения могут строиться по форме «вопрос-ответ», интервью со студентом перед его возвращением на родину.

Студенты в интервью используют стратегию оценки качества, при этом их критерии оценки качества довольно разнообразны: размер университета, квалификация преподавателей, классическое образование, традиции. Один из этих факторов нашел отражение в текстах о БГУ в виде стратегии масштаба: в основу этой стратегии лежит импликация: большой университет – хороший университет. Однако из-за стратегии масштаба тексты перегружены цифрами, которые для удобства восприятия можно изобразить в виде инфографики.

Использование стратегии лидерства вполне оправдано и может использоваться в текстах. В интервью студенты также упоминали лидирующий статус БГУ, возможно даже под влиянием этих текстов. Близка к этой стратегии по смыслу стратегия международного признания. Использование данной стратегии очень важно в коммуникациях со студентами, так как отвечает на запрос студентов (стратегии сравнения) и дает объективные данные (например, «БГУ входит в 2% лучших университетов...»).

Часто фигурирующая в текстах на сайте БГУ стратегия «дополнительных возможностей» (спорт, культурные мероприятия) не находит отражения в интервью студентами. Возможно, следует уделять меньше внимания этому аспекту. Если эти возможности и могут стать приятным «бонусом» для студента БГУ, то повлиять на принятие решения о приезде в Беларусь на учебу они не могут.

Исследование показало положительные и отрицательные стороны текущего позиционирования вуза при продвижении его услуг, и мы надеемся, что данные рекомендации послужат основой для построения более эффективной коммуникации с иностранными студентами.

ФЕНОМЕН ТОТАЛИТАРИЗМА В ТЕОРИИ КАРЛА ГУСТАВА ЮНГА

Тоталитаризм оказал и продолжает оказывать огромное влияние на современный мир. Данный феномен можно рассматривать с различных точек зрения, а его психоаналитическое рассмотрение интересно тем, что позволяет понять, есть ли в человеческой природе склонность к тоталитаризму и как он влияет на психику человека.

Примечательно, что различные мыслители, основываясь на использовании разных методов, зачастую приходили к схожим выводам. В частности К.Г. Юнг в процессе разработки собственной версии психоаналитической теории, предложил оригинальную интерпретацию понятий либидо, компенсации, архетипов, комплексов, коллективного бессознательного, которые позволили ему эксплицировать многие аспекты тоталитаризма.

Так, по мнению К.Г. Юнга, тоталитаризм тесно связан со специфическими психическими расстройствами человека, а психопатология индивида, в свою очередь, выступает условием существования психопатологии масс. Поэтому для швейцарского психолога ключевым является исследование психики индивида.

Ещё в 1918 году К.Г. Юнгом у многих немецких пациентов было зафиксировано пробуждение первобытных архетипов, выражающих характерные для первобытных инстинктов проявления актов насилия и жестокости. Компенсаторное движение данных архетипов не было интегрировано в сознании, что вызывало противодействие бессознательного. Позже К.Г. Юнг понял, что в связи с потрясениями начала XX века подобные явления проявляются повсеместно в западном мире с той разницей, что немцы более склонны к влиянию массовой психологии [2]. Проявление в «коллективном бессознательном» символов, выражающих первобытные инстинкты, формирует у людей, не понимающих их значений, общую потребность в комплиментарности – данные индивиды «притягиваются» друг к другу. В итоге организуется толпа и вскоре в ней появляется лидер, являющийся сильной личностью, отражающей бессознательные настроения толпы и отличающийся большой волей к власти [1, с. 268].

Пробуждение темных сил в структурах бессознательного индивида приводит к разрушению его морали и утрате им самоконтроля. Попытка же поставить активность структур бессознательного под цензуру разума, подвести продукты их активности под каноны рациональности оборачивается для бессознательного новым хаосом. Возможность интеграции в сознании человека этих символов может стать спасительной для его самосознания, в противном случае характерные для этих структур «темные силы» накапливаются, достигая опасной концентрации. Тем самым, интеграция архетипических символов возможна толь при активной деятельности человека и реализации им своей индивидуальности [2; 3].

Но по мере исторического развития и становления «массового общества» социальная ценность индивидуальности человека уменьшается. В ходе индустриализации и урбанизации появлялись крупные центры, в которых люди становятся зависимыми от колебаний экономики, оплаты труда, что делает их психологически уязвимыми и легко внушаемыми. Индивид такого типа полностью полагается на лидеров, но это бессилие зачастую компенсируется жаждой к власти, которая в свою очередь может породить нового лидера, стремящегося к созданию нового порядка [2], например в форме его проекта идеального государства.

Хотя формирование подобного проекта «идеального государства» может быть полезным для социально-психологического состояния личности, но на практике заботу об индивиде полностью берет на себя реальное государство. Человек становится зависимым

от него, ослабляются инстинкты самосохранения, снижаются инициативность индивида, степень его самоуважения, слабеет воля к жизни. Каждый член общества начинает полагаться на кого-то другого, а не на самого себя, не замечая, что государство состоит из таких же индивидов. В таком сообществе каждый становится рабом каждого, а само сообщество нуждается в том, чтобы государство выступило в лице надсмотрщика над рабами. [1, с. 61; 3]. Нельзя ожидать от государства большего, чем можно было бы требовать от человека. Всё, что превосходит человека, будит в структурах его бессознательного «темные нечеловеческие силы». Но так как источник тоталитаризма заключен в природе индивида, то и решаться эта проблема должна изменениями в моральной природе человека [2].

В рассмотренной психоаналитической теории К.Г. Юнга проанализированы различные социально-психологические аспекты статуса человека в условиях тоталитаризма. Но схожие явления можно найти и в демократических обществах, так как численность населения неуклонно растет, а индивид зачастую «вырождается в цифру». Но если тоталитарное государство стремится поддерживать такую деструктивную для личности ситуацию, то демократическое общество, напротив, не может игнорировать поднятую К.Г. Юнгом рассмотренную проблему и не отреагировать на нее.

1. Одайник, В. Психология политики. Политические и социальные идеи К.Г. Юнга / В. Одайник – СПб.: Ювента, 1996. – 382 с.

2. Юнг, К.Г. Борьба с тенью / Юнг К.Г. JungLand 2002 – 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://jungland.net/node/549> – Дата доступа – 18.05.2014.

3. Юнг, К.Г. Нераскрытая Самость (Настоящее и Будущее) / К.Г. Юнг // JungLand 2002 – 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://jungland.net/node/1589> – Дата доступа – 18.05.2014.

А. Коляда

Белорусский государственный университет

ФЕНОМЕН ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

В современном мире слово глобализация обозначает сложное сочетание целого ряда процессов. Она охватывает экономическую, политическую, культурную и технологическую сферы жизни общества. В процессе глобализации национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности [1]. Но наряду с несомненными плюсами глобализации, существуют и опасности. Так, речь пойдет о терроризме, который в современном мире приобрел совершенно иной характер.

Отметим, что терроризм существовал еще в самом начале становления и развития человеческого общества. Он использовался как средство достижения целей в борьбе за власть и удержание этой власти. Этимология термина «терроризм» свидетельствует о том, что корни этого понятия произрастают из латинского слова «terror», обозначающего страх, ужас. Т.е. целью террористов является запугивание и наведение ужаса на население или оказания воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности. Как мы видим, смысловая устойчивость этого термина актуальна и для современного мира, но сам феномен терроризма в условиях глобализирующегося мира претерпел существенные изменения.

Во-первых, стоит отметить, что процессы глобализации, в контексте мировой экономики и развивающихся транснациональных корпораций, в первую очередь, способствуют обогащению более благополучных регионов Европы и Северной Америки. Что приводит к отставанию и зависимости от Запада развивающихся стран. Это и является

одной из основных причин образования антиглобалистских движений, либо антизападных, тем самым способствуют появлению террористических организаций.

Во-вторых, терроризм приобретает ярко выраженный транснациональный характер. Он вышел за пределы внутригосударственного явления и стал проблемой международного уровня.

В-третьих, одной из самых характерных черт современного терроризма является то, что изменились технологии террористических акций. От ножа, выстрела – к динамиту, самолетной атаке, биологическому, химическому и ядерному оружию. Возможность использования новейших технологий превращает терроризм в глобальную угрозу. В этой связи возникает еще одна проблема – проблема финансирования и поставки оружия террористическим организациям. Кто, как и зачем занимается этим? Вопрос открытый. Ведь очевидно, что финансовая обеспеченность террористов порождает все большую угрозу для современности [2].

Еще одной важной характеристикой терроризма в условиях глобализирующегося мира является активное использование современных информационных ресурсов. Начиная с электронных банковских транзакций и кончая современными методами передачи данных. Казалось бы, деятельность террористов, в основном выступающая за антиглобализм и против навязывания западных ценностей, но в своих функциональных аспектах является предельно современной. Возможно, смысл коренится в том, что терроризм по своей природе направлен на устрашение, произведение эффекта на широкие общественные слои, а современное информационное общество дает такую возможность сделать это мгновенно, тем самым погрузив человечество в состояние шока.

Несомненно, что терроризм является одной из самых острых глобальных проблем современности. Он многообразен по своей природе, по-разному проявляет себя в различных государствах и регионах мира. Современный высокотехнологичный терроризм способен спровоцировать кризис в странах с развитой информационной структурой, и даже кризис мирового сообщества. Характерная черта современного терроризма – использование глобальной зрелищности, массового резонанса которой позволяет достичь использование современных медиа-технологий. Таким образом, террористический акт и превращается в локальный точечный удар, имеющий глобальный характер.

1. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ido.rudn.ru/ffec/philos/chrest/g18/bek.html> – Дата доступа: 05.05.2014.

2. Барышников, Д.Н. Международный терроризм в условиях глобализации / Д.Н. Барышников // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/barishnikov/terror.html> – Дата доступа: 05.05.2014.

А. Лавринович

Белорусский государственный университет

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕССА КАК КАНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ

Общественно-политическая пресса зачастую используются не только для распространения какой-либо информации, публикации различных публицистических статей. Сегодня газеты активно пропагандируют те или иные политические пристрастия, и тем самым могут использоваться в качестве площадки для рекламы политического товара.

Этот процесс связан с возникновением общественного мнения. Данный феномен возник вместе с развитием печати, прежде всего газет, использовавшихся для того, чтобы вызвать общественную реакцию на те или иные политические события и каким-то образом повлиять на них. Развивая эту точку зрения, Пьер Бурдьё выступил с докладом под

заголовком «Общественного мнения не существует» [1], где весьма наглядно продемонстрировал «заказной» характер сообщений прессы.

Ю. Хабермас высказал идею о том, что феномен «общественное мнение» носит двойственный характер: важно различать вводится ли оно из соображений необходимости обсуждения деятельности, либо служит для манипулирования в интересах правительства. Еще существует, описанный немецкой исследовательницей Э. Нозль-Нойман, феномен – «спираль молчания» [2], также относящийся к теме влияние прессы и общественного мнения на мнение индивида. Эффект заключается в том, что власть может сделать большинство меньшинством, и тогда оно замолкает, усиливая тем самым доминирование СМИ и нарастание спирали молчания.

Исходя из выше написанного, следует, что пресса используется для продвижения и пропаганды различных идей. Цель моего исследования – изучить роль общественно-политической прессы в политической рекламной кампании в Беларуси.

Исследование проводилось методом контент-анализа. Было отобрано 570 статей, содержащих информацию о предстоящих выборах, из четырех общественно-политических изданий: «СБ. Беларусь сегодня», «Народная воля», «Витебский рабочий», «Брестский курьер». Были отобраны номера газет в период за месяц до выборов различных уровней начиная с 2000 года.

В них было выявлено 14% статей, которые имеют рекламный характер. При этом важно учитывать тот факт, что в избирательном кодексе предусмотрено бесплатная публикация таких рекламных материалов как программа кандидата. Статей, которые носят пропагандистский характер 16,3% из числа всех статей, которые имеют отношение к выборам.

Исходя из этого, можно сделать вывод: большинство статей, относящихся к выборам, не имеют отношения к рекламе или пропаганде. Несмотря на то, что СМИ могут оказывать влияние на электорат, такой канал коммуникации как общественно-политическая пресса не играет значительной роли в политической рекламной кампании.

Изучив и проанализировав полученные данные – наибольшее количество пропагандистских статей встречается в газете «СБ. Беларусь сегодня» – 21%.

Наибольшее количество статей рекламного характера было выявлено в газете «Народная воля» – 23%.

Основной субъект статей рекламного характера в общественно-политической прессе – другие кандидаты – 61%.

Основной субъект в статьях пропагандистского характера в государственной прессе – «избиратели».

Наибольшее количество статей рекламного характера представлено в виде программы кандидата.

Также можно отметить, что статьи пропагандистского характера в негосударственной прессе в основном представлены в виде информационно-аналитических статей, в государственной прессе – информационная заметка.

Наибольшая активность статей рекламного характера отмечена перед президентскими выборами – 53,1%. Что касается статей пропагандистского характера, то они чаще используются в период выборов местных советов депутатов – 48%.

1. Бурдые, П. Общественного мнения не существует // Социология политики / пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.

2. Нозль-Нойман, Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / пер. с нем. М.: Прогресс-Академия, Весь мир, 1996. – 352 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Каковы перспективы постиндустриального общества? Каким оно будет? Мнения исследователей по данным вопросам существенно расходятся. Можно выделить два подхода к данной проблеме: регрессивный и прогрессивный.

Представитель регрессивного подхода, Теодор Качинский, утверждает [1], что главной проблемой индустриального общества является упрощение доступа к удовлетворению первичных нужд человека. В таком обществе первичные нужды удовлетворяются без приложения должных усилий, что нарушает функционирование важнейшей, по мнению автора, мотивационной потребности – процесса власти. Под процессом власти Т. Качинский понимает универсальную, коренящуюся в биологической природе человека и присущую в той или иной мере всем людям потребность влиять на окружающий мир и/или других людей. Процесс власти разделяется на три части: цель, усилие, достижение цели. Нарушение или отсутствие любого из этапов процесса власти приводит к психическим отклонениям, деморализации и разрушению личности человека.

В качестве примера, автор, являющийся сторонником неолуддизма, предлагает сравнить, сколько труда и личной инициативы стоило приложить человеку, чтобы добыть пищу в первобытном или аграрном обществе, и как обеспечен человек предметами физической необходимости в «потребительском обществе». Человек современной цивилизации – преимущественно городской человек, значительно дистанцирован от занятий, с помощью которых потребность во власти удовлетворяется естественным путем (то есть без посреднической роли индустриального общества), например, от охоты.

Вследствие этого, считает Т. Качинский, человек вынужден заниматься деятельностью, которая преследует искусственные цели – так называемой «суррогатной деятельностью», как-то: карьера, спорт, наука, искусство и прочее. Такие цели никогда не приносят человеку чувства удовлетворения и покоя, ибо «...денежный делец постоянно стремится ко все большему и большему богатству. Как только ученый разрешает одну проблему, он сразу же приступает к следующей. Бегун на длинные дистанции всегда подгоняет себя бежать дальше и быстрее» [1].

Для неолуддистов выход из сложившейся ситуации – это регресс, переход к аграрному, доиндустриальному обществу посредством экономической и – шире, – экосоциальной революции, то есть отказ от технологии как таковой и возвращение человека в «естественную среду обитания». Правда, как считал Жак Эллюль [2], можно не отвергая технологии, отвергнуть её идеологию, добиться исключительного контроля над процессами автоматизации и информатизации и, в итоге, избежать дегуманизации общества, детерминированности, отчуждения и «порабощения» всех сфер человеческой деятельности техникой.

В отличие от регрессивного, прогрессивный поход предполагает движение вперед на основании принципиально новых отношений, возникающих в результате освоения неизвестных ранее свойств информации. Постиндустриальное общество может наступить лишь в тот момент, когда индустриальное общество окончательно исчерпает свои возможности и полностью реализует свой потенциал. На данный момент такой реализации не произошло.

Когда же наступит постиндустриальное общество? Что является критерием его наступления? Временем наступления постиндустриального общества предлагается назвать тот момент, когда доминирующей (более 50% от всех транзакций) мерой стоимости станет информация. Уже сейчас особые свойства информации, с увеличением ее значения в современном мире, представляют собой своеобразный «вызов» современности. Уникальное свойство информации – при потреблении она не расходуется и ее количество не уменьшается – вступает в конфликт с классическими концепциями обмена и товарно-денежных отношений. Именно разрешение этого конфликта будет предвещать начало постиндустриального общества.

1. Качинский, Т. Индустриальное общество и его будущее / Т. Качинский // Императив-финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imperativ.narod.ru/bib/manifesto1.html> – Дата доступа: 10.04.2014.

2. Эллюль, Ж. Политическая иллюзия: Эссе. / Жак Эллюль [Предисл. П.С. Гуревича, с. 7-26]; Под общ. ред. В.И. Даниленко. – М.: Nota bene, 2003. – 430 с.

А. Мельников

Белорусский государственный университет

КРИЗИС ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Что есть современная демократия? От недемократических систем демократию отличает, прежде всего, два фактора: нормы прихода к власти и ответственность управляющих за свои решения. Этим обеспечиваются два фундаментальных принципа, лежащих в основе политической модели демократии: полноправие граждан, их право избирать и быть избранными, и – как результат первого – власть большинства.

Уже в данной модели важно отметить два достаточно существенных недостатка. Во-первых, полноправие граждан в области избирательного права может привести к вере в то, что выборы сами по себе способны направить политическую жизнь в русло мирного противостояния элит и легитимно наделить победителя законодательной властью от имени общества («электорализм»). В демократических системах граждане могут воздействовать на политическую жизнь в период между выборами с помощью различного рода институтов (общественных движений, профессиональных союзов). Во-вторых, власть большинства может привести к ущемлению прав различных меньшинств. Эта проблема решается на практике совмещением принципов власти большинства и защиты прав меньшинств.

Любой демократический режим предполагает некоторую непредсказуемость: победитель выборов и его политика в будущем заранее не известны. Таким образом, проблема заключается не в том, чтобы определить цели, которые бы обеспечили единство всех в обществе, а в том, чтобы обеспечить правила, устраивающие всех.

Демократическая модель имеет ряд недостатков, которые не могут быть решены в силу фундаментальных особенностей самой модели. Эти недостатки можно условно разделить на несколько групп, связанных друг с другом. В административном плане демократии не всегда стабильны и управляемы, так как приходится считаться с большим числом участников общественной жизни, что приводит к неизбежным компромиссам, которые не способны удовлетворить всех. Это, в свою очередь, может приводить в неэффективному реагированию в условиях экономического кризиса, так как не согласные со status quo – существующим положением дел, могут открыто высказывать своё мнение и препятствовать принятию необходимых решений. Также это может приводить к

появлению множества принципиально не отличающихся друг от друга структур, из-за формального соблюдения принципа плюрализма.

Современная либеральная демократия базируется, в первую очередь, на традиционном среднем классе (в частности малой и средней буржуазии), социальный статус которого в современном обществе изменяется, причем не в лучшую сторону. На фоне уменьшения его численности, увеличивается разрыв в доходах и, соответственно, в уровне материального благополучия представителей традиционного среднего класса и богатой части населения, что порождает у среднего класса состояние социально-психологического дискомфорта и негативного отношения к существующей в государстве системе распределения и перераспределения национального дохода. Поэтому, по мнению некоторых исследователей [1], средний класс, который всегда считался гарантом стабильности общества и опорой демократии, больше таковым не является, поскольку в условиях современного экономического кризиса сам становится источником социального недовольства.

Еще одной причиной уменьшения среднего класса, а соответственно, и причиной кризиса современной демократии следует назвать всё ускоряющуюся глобализацию мира. Глобализация открыла развитым странам потенциальные возможности, которые ранее существовали у стран третьего мира, но не были использованы ими.

Эти процессы способствовали экономическому росту, который привёл к появлению в развитых странах обширного нового среднего класса. Этот средний класс характеризуется высокой образованностью, владеет недвижимостью, обладает навыками социальной коммуникации и информационно-технологической грамотностью. Но имея позитивное значение, технический прогресс и глобализация бросили обществу ряд серьёзных вызовов. Внедрение новых технологий часто приводит к уменьшению потребности в численности персонала предприятий, что приводит к массовым увольнениям работников. Кроме того «старый» средний класс не способен конкурировать с дешёвой рабочей силой стран третьего мира, что тоже негативно сказывается на статусе и обеспечении демократических прав и свобод граждан. Наконец, в условиях современного этапа глобализации, сопровождающегося углублением мирового экономического кризиса, становится очевидным, что экономическая выгода сосредотачивается в руках небольшой группы людей, контролирующей блага от использования технологических инноваций. Эти группы («глобальные капиталисты») способны оказывать серьёзное влияние на политическую жизнь общества, защищая свои корпоративные интересы, идущие вразрез с позицией большинства.

Таким образом, последствия технического прогресса и глобализации видятся главными причинами кризиса современной либеральной демократии, так как на данном этапе ведут к фактическому уменьшению процента среднего класса в обществе и, в частности буржуазии. А, как категорично заявлял английский социолог Баррингтон Мур: «Нет буржуазии – нет демократии». Заявление может быть излишне категоричное, но, как я пытался показать, имеющее объективные основания.

1. Кагарлицкий, Б.Ю. Восстание среднего класса / Борис Кагарлицкий. М.: Алгоритм: Эксмо, 2012. – 224 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ И САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Самопрезентация в Интернет-общении – процесс передачи информации о себе посредством представленных программных сервисов ресурсов, возможностей как текстуальных, так и мультимедийных и с учетом пространственно-временной специфики взаимодействия с адресантом [1].

Субъекты варьируют свое самопрезентацией при Интернет-общении. Выделяются три уровня вариативности: вариативная самопрезентация – степень активности самопрезентационного поведения в Интернет-общении; статусная вариативность – предъявления своего социального статуса, социальной роли; потенциальная вариативность – нравственно-этическая составляющая самопрезентация в Интернет-общении [4].

Самоотношение – это личностный смысл «Я» для самого субъекта, специфика переживания которого производна от реального бытия субъекта и его объективной позиции в социуме; личностный смысл, имеющий собственную иерархическую структуру, которая включает в себя конкретный уровень действий, уровень специфических по эмоциональному содержанию образующих и глобальное переживание «за» или «против» себя [2].

В проведенном нами эмпирическом исследовании проверялась гипотеза о том, что существует взаимосвязь самоотношения и самопрезентация в Интернет-общении в юношеском возрасте, так же мы выдвинули две дополнительные гипотезы о том, что существует разница между самоотношением у юношей и девушек и то, что юноши и девушки самопрезентируются одинаково в Интернет-общении.

Нами были получены следующие результаты:

- были выявлены различия в самоотношении у юношей и девушек, по шкалам: «зеркальное Я», «самопринятие», «конфликтность», «самообвинение» это объясняется тем, что у юношей и девушек на каждом году юношества в по-разному происходят определенные изменения, которые изменяют структуру самоотношения в целом.

- не было выявлено значимых различий в самопрезентации у юношей и девушек. К.С. Янга утверждает, что юноши и девушки в равной степени самопрезентируют свою личность в электронных социальных сетях. В Интернет-общении они используют одни и те же виды самопрезентации, это объясняется тем, что Интернет-общение за счет своей анонимности позволяет применять те виды самопрезентации, которые в реальной коммуникации субъект не применяет [5].

При проведении корреляционного анализа были выявлены следующие взаимосвязи:

- по шкале «вариативность»: выявлена слабая положительная корреляция между «актуальной вариативностью» и шкалами «открытость» и «самоценность». Это активный пользователь электронных социальных сетей, который не боится быть разным, открыт новому опыту в познании себя и создании новых образов самопрезентации; выявлена слабая отрицательная корреляция между «инвариантностью» и «самопринятием». Это пользователь, отстаивающий свою точку зрения, имеющий собственный стиль общения, что свидетельствует о согласии с самим собой и принятии себя, занимают лидирующую позицию в коммуникативной ситуации; выявлена сильная положительная взаимосвязь между «потенциальной вариативностью» и «самопринятием». Это пользователь, который

меняет свое выражаемое мнение, подстраиваясь под того, с кем общается, но не меняет мнение внутри себя. Он проявляет уступчивость и внешнюю конформность, оставаясь при своем мнении, но не демонстрируя это в общении с другим пользователем;

- по шкале «статусная вариативность»: выявлена сильная положительная взаимосвязь между «статусной актуальной вариативностью» и шкалами «самоуверенность», а так же «зеркальное я». Можно утверждать, что субъект активно использует возможности электронных социальных сетей для демонстрации своего социального статуса, являются уверенными в себе и хорошо осознают отношение к себе других субъектов;

- по шкале «нравственная вариативность»: выявлена сильная отрицательная взаимосвязь между шкалой «нравственная актуальная вариативность» и «самообвинение». Можно утверждать, что это пользователь, у которого ниже уровень обвинения в свой адрес и ниже уровень негативных эмоций по отношению к себе, такой субъект может менять свою самопрезентацию в зависимости от ситуации, так же самопрезентирование нравственно-этических составляющих своей личности позволяет пользователю снизить уровень обвинения в свой адрес.

Перспективой исследования данной области является изучение Интернет-профилей пользователей электронных социальных сетей и построение их «психологических портретов» в зависимости от того или иного вида самопрезентационного поведения.

1. Созанов, В. Введение в социальные сети и технологии / В. Созанов // Научная база данных: «Поделись» [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://podelise.ru:81/docs/index-49350.html?page=2>. – Дата доступа: 29.02.2013.

2. Столин, В.В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности. – М. 1985. – 37 с.

3. Фриндте, В., Келер, Т. Публичное конструирование "Я" в опосредованном компьютером общении // Гуманитарные исследования в Интернете. / под ред. А.Е. Войскунского. М., 2000 с.

4. Шевченко, И.С. Вариативность самопрезентации личности в Интернет-общении: дис. Конд. псих. наук: 19.00.01/ Шевченко Ирина Сергеевна. – М., 2003. – 160 с.

5. Young, K.S. Caught in the Net: How to Recognize the Signs of Internet Addiction – and a Winning Strategy for Recovery / K.S. Young. – New York: John Wiley and Sons, 1998. – P. 359.

И. Миронцов

Белорусский государственный университет

ДЕМОНСТРАТИВНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Американские экономисты и социологи уже почти 100 лет изучают специфику потребления дорогостоящих вещей. Экономист Х. Лейбенстайн обобщил исследования и в результате выделил три фактора, побуждающих человека делать такие покупки. Первый – эффект присоединения к большинству, второй – эффект сноба, прямо противоположное явление, когда потребитель стремится выделиться из общей массы и выбирает то, что не «как у всех». Третий фактор – т.н. эффект Веблена, выработанный в конце 19-ого – начале 20-ого века концепт под названием «демонстративное потребление». В данном смысле подразумевалось поведение состоятельной прослойки американцев, которые, стремясь походить на европейцев из высшего общества, использовали своё состояние как средства декларации собственного социального статуса и принадлежности к богатейшим слоям общества.

Долгое время концепция демонстративного потребления не была актуальной ни для Беларуси, ни для России. Обусловлено это было тем, что советская легкая

промышленность, решающая вопросы снабжения граждан товарами широкого потребления, была настолько безыдейна, скучна и невзрачна, что выделиться с ее помощью отдельно взятому индивиду абсолютно не представлялось возможным.

С распадом СССР время товарного дефицита ушло в прошлое, и на смену ему пришла новая потребительская культура, имеющая в своем базисе идею «потребления ради потребления». В результате российский рынок роскоши, получивший в качестве сильного катализатора открытые границы, беспорядочно проводимую приватизацию и хаос в высших эшелонах власти, стал формироваться в форсированном темпе, став в конечном итоге автономным сектором экономики. В Беларуси же, где 2 из 3 подобных катализаторов отсутствовали, развитие рынка роскоши не приняло таких масштабов, какие оно приняло в стране-соседке.

Для охвата глубины явления «демонстративного потребления» и осознания его как проблемы, можно выделить составляющие образа богатого человека, который сложился в России и который был выяснен Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2006 году. Главным признаком богатства стали: личная охрана (77%), загородный коттедж (76%), престижная квартира (75%), престижный автомобиль (71%), вклады в зарубежных банках, вертолет или самолет. Только 1/3 назвала признаком богатства дорогую одежду.

Сегодня в Беларуси и России количество магазинов дорогих марок одежды, обуви, косметики продолжает расти. Бренды товаров класса «люкс» подчеркивают статус обладателя, позволяют почувствовать свое превосходство над остальными, выделиться из массы. Это желание сильно у каждого человека независимо от национальной принадлежности, однако у граждан стран постсоветского пространства оно будет специфичным. Эти особенности рассматривали американские экономисты К.К. Чарльз, Э. Хёрст и Н. Русанов, которые в одном из своих исследований показали, что демонстративное потребление больше распространено в развивающихся экономиках среди групп относительно бедных людей, что органично накладывается в качестве объяснительной модели на постсоветское общество.

Показное потребление имеет как ряд положительных, так и отрицательных сторон, однако последних всё же намного больше. Прежде всего стоит отметить, что показное потребление ведет к общественному расслоению и разобщенности. Оно искажает понятие общепринятой нормы, задирает планку потребления для отдельных индивидов слишком высоко, что временами может приводить к катастрофическим последствиям. Немаловажным является также тот факт, что богатые за счет показного потребления становятся в глазах среднего и низшего класса еще богаче, при этом делая бедных еще беднее.

Для нивелирования воздействия демонстративного потребления на общество в ряде западных стран был введен прогрессивный налог на предметы роскоши. Существуют также другие ограничители, с помощью которых государство зарабатывает на своих состоятельных гражданах: налоги на автомобили, утилизационные сборы, налоги на жилые дома, крупные земельные участки, вертолеты, яхты, картины и т.д. Эта категория налогов на конкретные предметы роскоши в теории должна лучше помогать в решении морально-этических и социальных проблем, существующих в обществе. Однако для решения проблем, порождаемых «демонстративным потреблением», одних налогов будет недостаточно, потому что пока главенствующим будет желание одного человека самоутвердиться над другим, найдутся те, кто будет готов «рублем» заплатить за такую возможность, тем самым еще раз потешив свое самолюбие.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Глобализация продемонстрировала не только свою консолидирующую функцию, но и разделительный потенциал, явившись фактором новой стратификации на межгосударственном уровне, определяя новую иерархию регионов мира. Будучи сложным процессом образования взаимосвязей между странами, глобализация, с одной стороны, способствует открытости национальных экономик, социума в целом, но, с другой, может привести к снижению темпов экономического роста либо консервации страны, в виду ее недостаточной функциональности для мирового сообщества, невовлеченности в развертывание технологического прогресса. Образуемый в результате разрыв в уровне жизни и развития между странами приводит к сегментированию пространства, между частями которого наблюдается временной дисхрониз. Последний побуждает жителей стран, где имеются экономические, политические, военные конфликты, мигрировать в зоны большего социально-экономического благополучия.

В стремлении сохранить и повысить свою конкурентоспособность, политико-экономическое положение, защитить национальные интересы, а также интегрироваться в мировое хозяйство, рядом государств было отдано предпочтение о заключении региональных экономических союзов.

Экономическая интеграция ориентирована на создание общего рынка для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, а также рабочей силы. В этих условиях процедура пересечения внутренних границ мигрантами из стран-участниц региональной интеграции в значительной мере облегчена, в результате чего миграционной поток может принять неконтролируемый характер (например, Евросоюз в 90-ые годы, современная Россия в контексте ЕврАзЭС).

Особенностью современной миграционной ситуации исследователи называют определяющее значение экономического аспекта. При этом констатируется неуклонный рост нелегальной (вынужденной) миграции, в силу действия «выталкивающих» факторов (безработица, низкий уровень заработной платы и благосостояния) в стране [1].

Несбалансированность человеческих ресурсов стран-членов ЕврАзЭС и имеющегося в их экономиках дефицита или спроса на рабочую силу, обусловили миграционную активность. Причем в странах, входящих в состав региональной интеграции, как правило, существует спрос, как на высококвалифицированные кадры, так и на вакансии, так называемых, работ 3-D (dirty, dangerous, degrading).

Несмотря на то, что в Беларуси по сравнению со странами-партнерами ЕврАзЭС приток трудовых мигрантов значительно ниже, тем не менее, вопрос миграции также актуален для нашего государства. Согласно данным органов внутренних дел, территория нашей страны используется нелегальными мигрантами в качестве транзитного коридора в Европу (в 2013 году задержано 14 организованных групп нелегальных мигрантов в количестве более 80 человек, в 2012 г. – почти в 2 раза меньше) [2]. А в связи с курсом на модернизацию, в стране увеличилось количество реализуемых инвестпроектов, вызвавших приток трудовых иммигрантов. Так на основе подписанных договоров и контрактов в 2013 году в республику прибыло 18180 человек (в 2012-м – 8781, а в 2011 г. эта цифра составила чуть более 8 тыс. человек), выехало – 5715 (2013 г.), в 2012 г. – 6534. При этом странами-экспортерами рабочей силы являются: Украина (около 7 тыс. человек), Китай (около 3 тыс. человек, наибольшее количество проектов, реализуемых в Беларуси – китайские), Турция (1300), Литва (1200), Узбекистан (1200) и др.. Как правило, это представители

строительных специальностей. Из официально трудоустроенных в Беларуси 2725 человек – квалифицированные работники и специалисты, 789 – работники сферы обслуживания и торговли, 784 – заняты в сельском хозяйстве [3, 4].

Действительно, на сегодняшний день миграция становится ресурсом, с помощью которого обеспечивается спрос на рынке труда, что особенно актуально для тех стран, которые столкнулись с демографическими проблемами (сокращение численности, старение населения). Использование труда неквалифицированных, особенно нелегальных, мигрантов позволяет работодателю сохранить конкурентоспособность за счет низких издержек труда. Мигранты порой занимают целые экономические ниши и отрасли принимающих стран, не пользующиеся спросом у местных жителей (подсобные рабочие в строительстве, уборщики улиц, водители городского транспорта, ремонтные рабочие, торговцы на рынках).

Тем не менее, при выстраивании миграционной политики Беларуси мы должны учитывать опыт стран, столкнувшихся с неконтролируемым притоком мигрантов, где миграционный вопрос принял острую форму и очевиден рост антииммиграционных настроений, переходящих в общественные беспорядки и столкновения.

1. Четверикова, О. Демографическая революция в Европе: миграция как орудие глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://communitarian.ru/publikacii/evropa/demograficheskaya_revolutsiya_v_evrope%3A_migratsiya_kak_orudie_globalizatsii/. – Дата доступа: 6.02.2014.
2. Через Беларусь нелегальные мигранты штурмуют страны Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.camarade.biz/node/11472>. – Дата доступа: 22.11.2013.
3. Учет трудящихся – эмигрантов и трудящихся-иммигрантов за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=174683>. – Дата доступа: 22.03.2014.
4. Материалы круглого стола «Миграция. Ее влияние на рынок труда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr2014.hrm.by/novosti/152-kruglyj-stol-qmigratsiya-ee-vliyanie.html>. – Дата доступа: 10.04.2014.

Т. Парфёнова

Гродненский государственный университет

СПОСОБЫ СОВЛАДАНИЯ С ЖИЗНЕННЫМИ ТРУДНОСТЯМИ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ САМООЦЕНКОЙ ЛИЧНОСТИ

Ситуации, предъявляющие к людям требования, которые превышают их обычный адаптивный потенциал, описываются в разных терминах: жизненные трудности, критические ситуации, негативные жизненные события, стрессовые жизненные события, травматические события и т.д. Каждая из этих ситуаций таит в себе либо вызов, либо угрозу жизнедеятельности человека [1]. Эти ситуации объединяет то, что все они выступают в качестве стрессоров, т.е. факторов, вызывающих стресс.

В обычных жизненных ситуациях реакции людей достаточно стандартны, привычны и в силу этого осуществляются в основном без особого напряжения. Но стрессовые ситуации требуют от человека выработки неординарных решений, затрат большого количества энергии для преодоления жизненных трудностей. Совладание с жизненными трудностями, как утверждают Р. Лазарус и С. Фолкман, есть «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия индивида с целью управления специфическими внешними и (или) внутренними требованиями, которые оцениваются им как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы» [2, с. 141].

В исследовании, где основными задачами было определение репертуара ситуаций, субъективно оцениваемые студентами как трудные, а также определение преобладающих способов совладания с такими ситуациями у студентов с разной самооценкой личности,

приняли участие 180 студентов ГрГУ им. Я. Купалы, среди которых 90 юношей и 90 девушек.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: метод свободного опроса, методика «Нахождение количественного выражения уровня самооценки» С.А. Будасси, «Опросник способов совладания» С. Фолкман, Р. Лазаурус (адаптивный вариант Т.А. Крюковой и Е.В. Куфтык), методика «Копинг-поведение в стрессовой ситуации» С. Нормана, Д.Ф. Эндлера, Д.А. Джеймса, М.И. Паркера (адаптивный вариант Т.А. Крюковой).

С целью определения репертуара стрессогенных ситуаций респондентам было предложено описать 5 ситуаций, субъективно ими оцениваемые как трудные. По результатам свободного описания был выделен ряд жизненных событий, с целью упорядочения которых все названные студентами ситуации были соотнесены к определенной жизненной сфере, затем проранжированы по показателю частоты упоминания с последующей квантилизацией ранжированного ряда. На этом основании был определен состав квантилей, содержание которых дает представление о наиболее значимых и незначимых стрессорах.

Так, в первый квантиль вошли ситуации, относящиеся к сфере образования (недостаток свободного времени, конфликты с преподавателем, сдача сессии, угроза отчисления, низкая успеваемость, страх перед ответом, непонимание нового материала и др.) и к сфере личных отношений (конфликты, недопонимание со стороны друзей и родных, предательство, разлука, безответная любовь, разочарование в людях и др.). Таким образом, студентами, наиболее остро переживаются неудачи в обучении и негативные эффекты межличностных отношений.

Далее определялись типичные способы совладания с трудными стрессогенными ситуациями у студентов с различной самооценкой личности. По результатам анализа были получены следующие данные:

- типичными способами совладания у студентов с неадекватной как завышенной, так и заниженной самооценкой личности являются пассивные копинг-стратегии, не ведущие к решению проблемы (отвлечение, дистанцирование, положительная переоценка). Такая линия поведения неэффективна в ситуациях, подвластных контролю и требующих изменения, и ведет к накоплению трудностей;

- типичными способами совладания у студентов с адекватной самооценкой личности являются планирование решения проблемы, поиск социальной поддержки, избегание. Эти механизмы совладания более пластичны, требуют от человека включения когнитивных, эмоциональных и поведенческих усилий. Позитивное отношение к себе, реалистичные представления о своих возможностях позволяют осуществлять адекватную оценку проблемной ситуации и выбирать в зависимости от её особенностей продуктивную копинг-стратегию.

Таким образом, данные предпринятого исследования свидетельствуют о том, что для студентов с неадекватной самооценкой личности в рамках психолого-педагогического сопровождения в период обучения в вузе необходима специальная коррекционная программа, направленная на формирование адекватного представления о себе как личностного копинг-ресурса.

1. Психология социальных ситуаций / Сост. и общая ред. Н.В. Гришиной. –СПб.: Питер, 2001. – 368 с.

2. *Lasarus, R.S.* Stress, appraisal and coping / Lasarus R.S., Folkman S. –New York: Springer Publishing Company, 1984. – 456 p.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПОДБОРУ ПЕРСОНАЛА С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Профессиональная деятельность специалистов по подбору персонала связана с неизбежными эмоциональными и нравственными перегрузками. Особое место в вопросе эффективной организации труда таких специалистов занимает проблема профессионального стресса, или синдрома «эмоционального выгорания» [1].

Под эмоциональным выгоранием понимается комплекс особых психических проблем, возникающих у человека в связи с его профессиональной деятельностью [2].

Самое известное описание синдрома дала впоследствии К. Маслач: эмоциональное выгорание – это синдром эмоционального истощения, деперсонализации и снижения личностных достижений, который может возникать среди специалистов, занимающихся разными видами помогающих профессий.

В нашем исследовании была выдвинута гипотеза о том, что существуют различия в выраженности синдрома «эмоционального выгорания» в зависимости от стажа работы. В ходе исследования она была доказана. Нами были определены следующие особенности выраженности синдрома «эмоционального выгорания»: наиболее подвержены этому феномену специалисты по подбору персонала, имеющие стаж работы от 10 до 15 лет. У них наблюдается эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность, деперсонализация и некоторые психосоматические и психовегетативные нарушения.

У специалистов по подбору персонала со стажем работы до 3-х лет можно выделить следующие особенности эмоционального выгорания: переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, состояние «загнанности в клетку», а так же тревога и депрессия.

Эмоциональное выгорание специалистов от 3-х до 10 лет проявляется в неадекватном эмоциональном избирательном реагировании, эмоционально-нравственной дезориентации, расширении сферы экономии эмоций, редукции профессиональных обязанностей.

Так же в ходе исследования было выявлено, что эмоциональное выгорание в фазе формирования свойственно в большей степени специалистам со средним и средне-специальным образованием. В группе специалисты с высшим образованием выявлено меньшее количество случаев эмоционального выгорания: синдром эмоционального выгорания отсутствует у 71,4% работников, имеющих высшее образование. Наличие высшего образования, на наш взгляд, снижает риск возникновения выгорания, так как высокая профессиональная подготовка дает специалисту широкий спектр вариантов, способов и приемов решения профессиональных задач и проблем, возникающих в процессе работы. Тем самым снижается неудовлетворенность собой, тревога и депрессия, вызванная недостатком профессиональных умений.

У 40% (12 чел.) эмоциональное выгорание выявлено не было. Это может объясняться применением различных приёмов, техник и способов борьбы с причинами и факторами эмоционального выгорания. Существуют целые технологии, которые разработаны на основе индустриально-организационной психологии. Они позволяют повысить производительность труда, увеличить доходы, улучшить психологический климат и социальные показатели в организации.

В первую очередь можно использовать богатый арсенал психотерапии и всевозможных психотренингов, которым владеют профессионалы-психологи и игротехники. На крупных предприятиях регулярно проводятся подобные мероприятия, по

существо «игры для взрослых», которые обостряют внимание, повышают работоспособность, способствуют сближению сотрудников.

В заключение хотелось бы отметить, что для обеспечения и поддержания благополучия как физического, так и психического здоровья, а также удовлетворенности профессиональной деятельностью необходимо поддерживать баланс между требованиями среды и индивидуальными ресурсами, необходимо осознание ситуации и поиск эффективных способов совладания с ней.

1. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб, 1999. – 147 с.

2. Вишнякова, Н.Ф. Конфликтология: курс лекций / Н.Ф. Вишнякова. – Мн.: Университетское, 2002. – 145 с.

А. Полящук

Белорусский государственный университет

АТРИБУЦИЯ УЧЕБНОЙ УСПЕШНОСТИ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ

В социальной психологии на протяжении нескольких десятилетий существует особое направление исследований, посвященных анализу того, каким образом люди интерпретируют причины поведения другого человека в условиях недостаточной информации об этих причинах [1; 3; 4].

Атрибуция – приписывание воспринимаемому и оцениваемому социальному объекту характеристик, свойств, качеств, которые в отчетливом непосредственно воспринимаемом плане не представлены в актуальной ситуации взаимодействия и не проявились в достаточной мере в предшествующих случаях контакта [2].

Атрибуция учебной успешности – это приписывание воспринимаемому и оцениваемому социальному объекту характеристик, свойств, качеств, в процессе деятельности учащегося, направленной на усвоение теоретических знаний и способов деятельности в процессе решения учебных задач, успешность решения которых определяет сам субъект, не рассматривая в отчетливом непосредственно воспринимаемом плане, не представленных в актуальной ситуации взаимодействия и не проявились в достаточной мере в предшествующих случаях контакта.

Самооценка – компонент самосознания, включающий наряду со знаниями о себе оценку человеком самого себя, своих способностей, нравственных качеств и поступков [5].

В нашем исследовании приняли участие 76 студентов (35 юношей и 41 девушка), обучающихся по специальностям гуманитарного профиля (46%), естественнонаучного профиля (30%) и технического профиля. (24%) в возрасте от 18 до 23 лет. Также нами был проведен контент-анализ, в результате которого были выделены следующие категории:

- Личность;
- Другой человек/предмет;
- Ситуация;
- Личность и другой человек/предмет;
- Личность и ситуация;
- Другой человек/предмет и ситуация;
- Личность, другой человек/предмет, ситуация

Нами проверялась гипотеза о том, что существуют различия между атрибуцией учебной успешности у студентов с высокой неадекватной самооценкой, с высокой

адекватной самооценкой, средней адекватной, низкой адекватной самооценкой и низкой неадекватной самооценкой.

Значимых различий между студентами, обучающихся по специальностям разных профилей в отношении категории другой человек/предмет. Студенты технических специальностей чаще прибегали к категории другой человек/предмет, в то время как студенты гуманитарных специальностей чаще объясняли действия героев ситуаций их личностными свойствами.

Были выявлены значимые различия в отношении категории личность между юношами и девушками. Юноши чаще прибегали к данной категории для объяснения поведения в учебной ситуации.

Были выявлены значимые различия в отношении категории личность, другой человек/предмет между юношами и девушками. Девушки чаще прибегали к данной категории для объяснения поведения в учебной ситуации.

Были выявлены значимые различия в отношении категории личность, другой человек/предмет, ситуация между юношами и девушками. Девушки чаще прибегали к данной категории для объяснения поведения в учебной ситуации.

В результате проведенного статистического анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни, между группами респондентов, обучающихся по специальностям различных профилей с различными уровнями самооценки выявлено не было. У большинства студентов наблюдается средняя адекватная самооценка (60,5%), также высокий процент респондентов имеет высокую адекватную самооценку (30,3%), наименьшая выраженность высокой неадекватной самооценкой (5,3) и низкой адекватной самооценкой (3,9%). Ни у одного респондента не наблюдалась низкая неадекватная самооценка.

Были выявлены значимые различия между юношами и девушками по уровню самооценки. У юношей наблюдается тенденция к более высоким показателям уровня самооценки, чем у девушек.

Между атрибуцией учебной успешности и между высокой адекватной и низкой адекватной самооценкой значимых различий выявлено не было.

Не было выявлено значимых различий между атрибуцией учебной успешности и высокой адекватной и средней адекватной самооценкой и между атрибуцией учебной успешности и средней адекватной и низкой адекватной самооценкой.

Между атрибуцией учебной успешности и между высокой неадекватной и средней адекватной самооценкой значимых различий также не было выявлено.

1. Андреева, Г.М. К построению теоретической схемы исследования социальной перцепции / Г.М. Андреева // *Вопр. психол.* – 1977. – № 2. – С. 102–105.

2. Большой психологический словарь [Текст]; сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб. : Прайм – ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.

3. Корчуганова, И.П. Профессиональное развитие и поддержка педагогов, работающих с детьми группы риска: учеб. пособие для студ. психол. фак. вузов / И.П. Корчуганова, под науч. ред. С.А. Лисицына, С.В. Тарасова. – СПб. : ЛОИРО, 2006. – 172 с.

4. Налчаджан, А.А. Атрибуция, диссонанс и социальное познание / А.А. Налчаджан. – Москва : Когито-Центр, 2006. – 413 с.

5. Психологический словарь [Текст]; сост. под ред. И.М. Кондаков. – СПб. : Прайм – ЕВРОЗНАК, 2000. – 372 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ 18-19 ВЕКОВ

В данной публикации акцентируется внимание на втором методологическом кризисе в математике, который продолжался с конца XVII до начала XIX века. Проблема, которая возникла в тот период – это невозможность обосновать исчисление бесконечно-малых и выявить статус самого понятия бесконечно-малой величины, которая имела парадоксальный характер. Начало данному этапу развития математики положил Р. Декарт, разработавший систему координат и понятие переменной величины и заложивший, таким образом, основы аналитической геометрии. Интегральные и дифференциальные исчисления, которые позднее ввел Г. Лейбниц, базировались как раз на декартовом понятии переменной величины. Однако Лейбниц не смог рационально обосновать основные понятия математического анализа. Так, при решении дифференциальных уравнений бесконечно-малую величину приравнивали тогда к нулю и отбрасывали, что, конечно же, вызывало возражение со стороны многих ученых [1].

И. Кант в определенной мере был последователем Лейбница, однако он никогда не ставил в качестве главного вопрос о нестрогости дифференциального исчисления. Известный французский математик Луи Кутюра (1868-1914) не раз критиковал за это И. Канта. Он писал: «Можно сказать, что прогресс логики и математики в XIX веке опроверг учение Канта и оправдал воззрения Лейбница. Если Кант разделял и противопоставлял друг другу логику и математику, то потому, что он слишком узко понимал как ту, так и другую. Без сомнения, Кант не мог предвидеть возрождения логики в XIX столетии; но он мог бы, по крайней мере быть более справедливым в оценке усилий своих предшественников, то есть Лейбница и его школы, которые пытались выйти из тесных рамок аристотелевой логики» [4, с. 256–259]. То есть, если бы, немецкий философ, должным образом оценил математические разработки своего предшественника в лице Лейбница и начал бы далее разрабатывать его идеи, то возможно мы говорили бы о Канте сегодня не только как о великом философе, но и как о выдающемся математике. Следует, однако, отметить, что уже в «докритический» период Кант проявлял несомненный интерес к творчеству Лейбница, о чем, к примеру, свидетельствует написанная им в 1756 г. работа «Применение связанной с геометрией метафизики в философии природы». Главную цель, которую ставит перед собой здесь философ, – это осуществить синтез метафизики с геометрией. Вот что он пишет в «Предварительных замечаниях» к этой работе: «Но каким образом в этом деле можно связать метафизику с геометрией, когда, по-видимому, легче грифов запрячь вместе с конями, чем трансцендентальную философию сочетать с геометрией?» [3, с. 318]. Следует также добавить, что с проблемой бесконечно малых Кант, конечно же, был знаком, но интерес к ней возник у мыслителя при решении чисто философских вопросов, а не отнюдь не в контексте поисков выхода из математического кризиса. Так, в работе «Опыт введения в философию понятия отрицательных величин» (1763) И. Кант свое отношение к бесконечно малым формулирует следующим образом: «Понятие бесконечно малого, к которому математика так часто прибегает, высокомерно отвергается как простое измышление, тогда как на самом деле имеются все основания предположить, что его еще недостаточно понимают, чтобы высказывать о нем какие-либо суждения» [2, с. 42, 44].

Таким образом, И. Кант не пытался найти выход из второго математического кризиса; он сформулировал и попытался дать ответы на более общие вопросы, относящиеся к методологии и теории познания в целом. Более того, немецкий философ

предложил собственное решение проблемы обоснования математического знания, осуществив попытки осмысления истоков и причин математического кризиса той эпохи. И если бы он не опирался при этом на устаревший логико-математический аппарат и не относился, по словам Л. Кутюра, «пренебрежительно к предшествующей эпохе в лице Лейбница», то возможно сегодня мы говорили бы о И. Канте в том числе и как о великом математике.

1. Жуков, Н.И. Философские основания математики / Н.И. Жуков. – Минск : НТЦ «АПИ», 2002. – 123 с.
2. Кант, И. Опыт введения в философию понятия отрицательных величин / И. Кант // Соч. : в 8 т. – СПб. : Чоро, 1994. – Т. 2– С. 42–84.
3. Кант, И. Применение связанной с геометрией метафизики с философией природы / И. Канта // Соч. : в. 6 т. – М. : Мысль, 1963. – Т. 1 – С. 317–336.
4. Кутюра, Л. Кантова философия математики / Л. Кутюра // Философские принципы математики. – СПб., 1913. – С. 199–260.

В. Пучкова

Белорусский государственный университет

СТРУКТУРА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ КОНЦЛАГЕРЯ

Первоначально под словосочетанием «концентрационный лагерь» понимались места заключения военнопленных, но теперь, в первую очередь, это обозначение мест с нечеловеческими условиями содержания – концлагеря Третьего Рейха. Первые немецкие концлагеря появились после прихода к власти А. Гитлера, в них ссылали неугодных новому порядку людей. С годами их становилось все больше, а во время Второй мировой войны в них уничтожили немногим меньше людей, чем погибло на фронте.

В. Франкл, австрийский психотерапевт, сам проведенный 2 года в концлагерях, выделил 3 стадии душевной реакции на лагерную жизнь: период поступления (шок), период глубокого погружения в лагерную жизнь (адаптация и последующая апатия), период, следующий за освобождением (невозможность начать нормальную жизнь, эмоциональное выгорание).

Структура экзистенциальной ситуации концлагеря состоит в том, что людей в лагере, как заключенных, так и охранников, можно подразделить на узников и палачей. Узники, которые в силу своих ценностей становились «капо» и были наиболее приближены к эсэсовцам, зачастую, вели себя с заключенными хуже надзирателей. А среди охранников находилось немало порядочных людей. Они лишь выполняли приказы, не злоупотребляя своими полномочиями, а иногда даже помогая заключенным. Их самих можно назвать узниками, ведь выполнение приказов обеспечивало им жизнь, также как выполнение тяжелой работы обеспечивало жизнь заключенным.

Выходит, что превращение заключенного в «палача» происходит по следующей схеме: шок от поступления – адаптация, в процессе которой происходит выбор «стратегии выживания» – получение желаемой роли – «вхождение во вкус» – в зависимости от природных склонностей выполнение своих обязанностей. Не поддается сомнению тот факт, что в большинстве своем, заключенные, шедшие в службу к эсэсовцам, обладали не лучшими моральными качествами.

«Узником» человек становится по схожей схеме, но конечные стадии иные: шок – адаптация – абсолютная апатия, потеря смысла, равнодушие ко всему происходящему и к собственной жизни – зачастую, самоубийство, смерть от болезни, или умерщвление в связи с нетрудоспособностью.

Если говорить об охранниках, то, ни для кого не секрет, что далеко не все «фашисты» поддерживали взгляды и идеи Гитлера. Зачастую они тоже просто пытались выжить. Поэтому такой человек, оказавшись в охране концлагеря, становился «палачом» и «узником» по точно таким же схемам, что и заключенные.

Люди, о которых пишет В. Франкл, и к которым относится он сам – большая редкость, те, кто смог миновать превращение либо в «палача», либо в «узника». Люди, которые и не ушли в подчинение врагу, и не стали равнодушны к собственной судьбе. Люди, которые стойко выносили все обрушившиеся на них тяготы, оставаясь при этом Людьми, так как имели цель не столько выжить, сколько не потерять себя. И это третий выход из экзистенциальной ситуации концлагеря.

В. Франкл говорит о том, что ситуация возникновения концлагеря возможна тогда, когда человека легко сломать, легко отнять у него волю к жизни и ее смысл. В основу всех бед человечества он кладет потерю смысла, из-за чего легко получается подчинить людей законам такого места, как концлагерь. Многие исследователи Холокоста задаются вопросом: почему евреи, когда их тысячами везли в концлагерь, не предпринимали никаких активных действий против охранников, которых было всего несколько десятков, а, может, и того меньше?

Для того чтобы избежать повторения концлагерного ужаса, В. Франкл разработал логотерапию – «лечение смыслом». Мы сможем уберечься от возникновения подобных феноменов только тогда, когда не будем зависимы от внешних обстоятельств, а сможем придать нашей жизни смысл, и целью нашей жизни, в каких бы условиях она ни протекала, станет реализация этого смысла. Только активная, деятельная позиция каждого отдельного человека может навсегда предотвратить саму возможность возникновения таких мест, как концлагерь и схожих с ним.

1. Франкл, В. Сказать жизни «Да!» : психолог в концлагере / В. Франкл. – М., 2013. – 239 с.
2. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл // Lib.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt> – Дата доступа : 24.04.2014.

В. Пяткевич

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ЗНАЧЭННЕ І СІМВОЛІКА ЛІЧБАЎ У СВЕТАПОГЛЯДЗЕ І КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСАЎ

Прысутнасць разнастайных лічбаў у жыццядзейнасці чалавека спараджае зацікаўленасць іх сімволікай. Гэта звязана з тым, што акрамя дакладных лічбавых абазначэнняў, якія ўказваюць на канкрэтныя факты: нумар (кабінет № 213), вагу (5 кілаграмаў бульбы), адлегласць (300 кіламетраў ад Мінска да Брэста) і г. д., у некаторых сітуацыях чалавек выкарыстоўвае вызначаныя, дакладна кадыфікаваныя лічбы з пэўнай сімволікай, якая сфарміравалася ў светапоглядзе беларусаў на працягу стагоддзяў і замацавалася ў свядомасці сучасных насельнікаў краіны.

Класічны прынцып у народнай культуры – супрацьстаянне Добра і Зла, Жыцця і Смерці – спараджае адпаведны падзел лікаў: адны з іх фіксуюць у сабе філасофію гармоніі жыцця (цотныя), а ішыя – хаос смерці (няцотныя) [3, с. 100].

Цотнасць звычайна звязана з жыццёвымі традыцыямі, абрадамі, прымхамі. Напрыклад, раней у вёсцы ў марозную калядную ноч дзяўчаты выбягалі ў двор, хапалі аберуч дровы ці, шырока раскінуўшы рукі, абдымалі штыкетнік, а затым лічылі іх колькасць. Парная лічба паленцаў або штыкецін прадказвала хуткія шлюбавіны, няпарная ж – сведчыла пра тое, што бліжэйшы год давядзецца “хадзіць у дзеўках”. Да сёння захаваўся звычай выпрабоўваць лёс з дапамогай рамонка. Па чарзе адрываючы пялёсткі кветкі, патрэбна выбраць нешта адно з пары – “кахае – не кахае”.

Абрад шлюбавін асабліва насычаны супрацьстаяннем парнасці-няпарнасці. Лічылася, што дасканала выкананыя рытуальныя дзеянні падчас вяселля дапамогуць стварыць і захаваць моцную сям'ю. Усе дзеянні абрадавага характару выконвалі пары – бацькі, хросныя бацькі, сваты, шаферы. Калі бацькі маладых не жывуць разам, то яны не мелі права весці маладых да вянца і сустракаць іх на парозе роднай хаты. Кожнае дзеянне прасякнута прынцыпам “падобнае выклікае падобнае”. Нават каравай пяклі толькі тыя жанчыны, якія жывуць у сямейнай пары. Маладыя ехалі да шлюбу на святочна ўпрыгожанай параконцы. Беларусы запрагалі менавіта два кані, у адарозненне ад рускай тройкі.

Сервіраванне святочнага стала (вясельнага і не толькі) таксама мае шэраг прыкмет парнасці. Так, сучасныя сервізы, чайныя наборы заўсёды разлічаны на цотную колькасць асоб (6 ці 12). За стол таксама стараюцца запрасіць цотную колькасць гасцей. У адпаведнасці з добрай славянскай традыцыяй цэнтральнае месца на стане займаў бохан хлеба, які адразу кроілі на дзве часткі (гаспадары і госці), а пасля дзялілі на лусты. Колькасць лустаў каля кожнай талеркі – 2 (сімвал сямейных пар, якія збіраюцца за стол). Выпякаць хлеб абавязкова патрэбна ў дзяжы з цотнай колькасцю клёпак, інакш бохан не атрымаецца [1].

Стварэнне сямейнага ачагу пачыналася з будаўніцтва хаты. Беларусы ўзводзілі драўляныя дамы з 13 вяноў, хаця гэтая лічба няцотная і, паводле многіх павер'яў, нешчаслівая. Сакрэт схаваны ў тым, што жыллёвую прастору хаты апаясваюць не больш і не менш, а 12 вяноў (столькі сузор'яў ахоплівае гадавы шлях сонца, які доўжыцца якраз столькі ж месяцаў) – універсальнае паўнаватаснае спалучэнне чатырохсценнай прасторы хаты, якая ўнутры падзелена на тры гарызонты часу (продкаў, сучаснікаў і нашчадкаў). 13-ы вянок, які замыкаў зруб, належаў ужо не толькі гаспадару хаты, але распачынаў і маркіраваў каардынаты зусім іншага свету – гарышча, якое з'яўлялася кантактнай зонай з прадстаўнікамі іншасвету [3, с. 107-108].

У старажытнасці пад парогам хаты закопвалі розныя ахвяраванні дамавіку. У дахрысціянскія часы, калі існавала традыцыя трупаспальвання, урну з прахам хавалі якраз пад парогам. Звычай стукаць у дзверы тройчы абазначаў запыт дазволу ў продкаў і вышэйшых сілаў на ўваход [2]. Сёння мы робім гэтае сімвалічнае па сваёй сутнасці дзеянне аўтаматычна і неасэнсавана.

Мяжа паміж цотнасцю і няцотнасцю яскрава прасочваецца праз букеты кветак. Паводле сучаснай традыцыі жывым людзям беларусы дораць няцотную колькасць іх, а на могількі нясуць цотную. Падобная сітуацыя супярэчыць традыцыйнаму ўспрымання лічбаў у светапоглядзе беларусаў і пакідае адкрытым пытанне пра правільнасць і адэкватнасць такога падзелу.

Гэтыя і іншыя непаразуменні сведчаць пра неабходнасць вывучэння і больш пільнай увагі да сімволікі лічбаў, якія суправаджаюць нас па жыцці ў шматлікіх сітуацыях, аказваюць уплыў на нашу свядомасць. Актуальнасць гэтай тэматыкі ў сучасным грамадстве прасочваецца на старонках і ў эфіры айчынных сродкаў масавай інфармацыі. Да прыкладу, у грамадска-палітычнай газеце “Звязда” выходзіць рубрыка “Залатыя правілы беларускай культуры”, на тэлеканалах “Беларусь 2” і “Беларусь 3” ёсць магчымасць знаёміцца з традыцыямі і светапоглядам продкаў у адмысловых праграмах “Беларуская кухня” і “Наперад у мінулае”, што садзейнічае вывучэнню і спасціжэнню роднай культуры.

1. Белорусская кухня // Беларусь 2. – 2012. – 3 ноября.

2. Код продкаў: ад генетычнай памяці роду да гістарычнай памяці народа // “Звязда”. – 2013. – 2 лістапада.

3. Крук, Я. Сімволіка беларускай народнай культуры / Я. Крук. – Мінск : Беларусь, 2011. – 430 с.

ДИАЛОГ МИФА И ЛОГОСА В УЧЕНИЯХ РАННИХ АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ

Античная Греция – интеллектуальный очаг, с которого начинает разгораться философское мышление на Западе, когда миф постепенно перестает скрывать «темные пятна» на страницах Бытия. Под мифом мы понимаем здесь форму целостного переживания действительности в чувственно-наглядных образах. Состояние человека в мире, наполненном мифологическими образами, можно сравнить с состоянием человека на так называемой «реальной» стадии в структурном психоанализе Ж. Лакана, на которой являет себя опыт органической полноты. Этой стадии приходит конец, когда человек вдруг обнаруживает глубину мирового зеркала, совершенную и статуарную. Миф не знает этой трагедии разрыва, и в его гармоничном Космосе удивляться нечему. Удивление возможно лишь тогда, когда произошло отдаление человека от мира.

Древнегреческое слово *μῦθος* означает ‘слово’, ‘речь’, однако не развернутые в четкие линейные структуры. В отличие от него древнегреческое *λογος* – речь и слово артикулированные, ясно выражающие логику мысли. Логос – это разумно-логическое постижение действительности с помощью абстрактных понятий. Мир сквозь призму логоса – разумное средоточие смыслов, он подобен выстроенному по правилам логики сознанию. В мире сокрыта тайна и человек должен ее раскрыть; при этом сокрытое совершеннее явленного, оно – идеал, образец, к которому стремится страждущий дух.

На раннем этапе развития греческой философии миф и логос тесно связаны. Содержание учений досократиков не освободилось от пантеизма, антропоморфизма, ссылок на богов древнегреческого пантеона [1, с. 302]. Мир Фалеса «полон богов»; Анаксимандров космос объемлет дыхание. Полна мистицизма деятельность пифагорейцев: целью приобщения к знанию было освобождение от перерождений с помощью целого комплекса упражнений, в том числе и в математике. По словам немецкого исследователя В. Рошера, пифагорейцы заимствовали мистику чисел у орфиков, а последние – из мифов об Аполлоне и Дионисе: число было не лишь абстрактным изображением количества, но и содержало в себе качественный смысл. Особый интерес представляет фигура Гераклита – эфесского мыслителя-одиночки, прозванного «Темным» за туманность стиля выражений в духе религиозных гимнов. Гераклит был убежден, что его устами говорит божественный *Λογος*, и философ иногда именуется им Зевсом. Несмотря на то, что Зевс явил своего рода прототип философского бога-принципа, выраженного в понятии Логоса-Огня, а также на то, что Гераклит вообще часто пользуется мифологическими фигурами для выражения своего миропонимания, в его учении традиционная греческая религия заметно блекнет. Более того, находится место для ее критики. Элейский мыслитель Парменид в своей поэме также использует имена богов для обозначения своих принципов. Его тезис «есть и не быть никак не возможно» шел в разрез с традиционными космологическими теориями, которые базировались на динамике оппозиций. Одно начало, позитивное, мыслилось как бытие, другое, негативное, мыслилось как небытие. Согласно же Пармениду, сами оппозиции могут быть поняты лишь, будучи включенными в единство бытия.

Становясь прототипами для философских идей, конкретные образы мифологии все больше теряют смысловую нагрузку первопринципов и обретают статус вспомогательных символов. Язык досократиков полон мифологием, он близок к телесной реальности сакрального мира, который впоследствии утратит былую ценность благодаря открытию высшего, запредельного и идеального – скрытой Софии. Шаг к этому сделал Сократ, увидев «недостаток разумения и могущество обманчивой мечты» [3, с. 107]. Сила разума,

стремящаяся проникнуть во все сферы жизни, выступила в противовес досократовской философии, которая «не могла и не хотела обнимать жизнь логикой» [2, с. 58].

Казалось бы, дальнейшее развитие мышления означает усиление рациональных тенденций в постижении действительности. Но в период позднего эллинизма происходит усиленное обращение к мистицизму, мифо-религиозной традиции, что наводит на мысль о существовании некой «темной» основы древнегреческой культуры, которая время от времени выступала на поверхность, преодолевая оптимистическую настроенность homo rationale вскрыть логику мироздания.

1. *Кессиди, Ф. Х.* От мифа к логосу: Становление греч. философии / Ф.Кессиди. – СПб.: Алетейя, 2003. – 360 с.

2. *Лосев, А.Ф.* История античной эстетики: в 8 т. / А.Ф. Лосев. – М.: АСТ, 2000. – 2 т.

3. *Ницше, Ф.* Рождение трагедии, или эллингство и пессимизм / Ф. Ницше // Собр. соч. : в 2 т. – М.: Мысль, 1996. – Т. 1. – С. 47-157.

Д. Сидоренко

Белорусский государственный университет

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ДИСКУРС МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

Общество потребления является обществом самообмана, в котором невозможно существование культуры как таковой [2, с. 105]. Потребление рассматривается в отрыве от естественной природы человека, значит, как следствие возведенной в культ социальной дифференциации. Поэтому актуальным становится исследование процесса формирования «культуры» манипуляции сознанием в обществе потребления именно вследствие своей непредсказуемости.

В манипулировании потреблением содержится объяснение парадоксов нашего времени, для которого необходимы бедность и войны и которые преследуют одну цель – создание бесконечных целей для наращивания производства [2, с. 129].

Счастье является ключевым понятием социального устройства. По этой причине оно интерпретируется как абсолютный принцип общества потребления. Счастье измеряется количеством атрибутов социальной дифференциации, которые лежат в основе современной потребительской демократии – равенства всех людей перед знаками успеха. Потребительская ценность не зависит от конкретного человека. Идеология потребления говорит о том, что обладание определенными предметами приводит к уменьшению разрыва с высшими классами, а, следовательно, к равенству людей. Реальное участие людей в общественной жизни заменяется «социальной игрой» [1, с. 22]. Искусственное счастье маскирует дискриминацию, лежащую в основе данного общества.

Представления о счастье теряют корреляции с экономной жизнью. По мере этих потерь возрастает желание потребления. В противном случае, когда представления о счастье находятся в корреляции с экономной жизнью, желание потребления отодвигается на задний план. Дефекты представлений о счастье приводят к тому, что подлинное отличие теряет смысл. Все становится социальным различием, которое одобрено обществом потребления.

Опасность потребительской идеологии заключается в том, что исчезает человек, способный самостоятельно выбирать. Выбор диктуется обществом потребления, которое производит потребности вместе с товарами, которые их удовлетворяют. Критерием выбора становится социальное отличие, поэтому поддержка таких отличий есть условие существования современной цивилизации. Следовательно, потребность в социальном отличии должна навсегда оставаться неудовлетворенной [3].

Человек с безграничным желанием потреблять становится идеалом, к которому следует стремиться. Для человека-потребителя создается для недолговременного использования массовая культура. Критерием культурного человека становится «наименьшая общая культура». Ее атрибутами являются минимум культурных знаков. Этому способствуют СМК, уравнивающие события посредством установления эквивалентных связей, что облегчает их восприятие потребителем. Они извлекают из мира только те события, которые бесконечно отсылают друг к другу.

Таким образом, формируется иллюзорная реальность, которой категории «истина» и «ложь» не свойственны. В частности, реклама, порождающая иллюзорную реальность, не призывает к анализу достоверности своего содержания, а только требует веру в себя. Например, введен культ тела, который принуждает человека делать из своего тела инструмент социальных различий. Тело становится объектом потребления его обладателя со стороны моды (цвет волос, геометрия одежды), медицины (косметологические услуги, структура питания).

Но даже в обществе потребления человек способен обрести свое внутреннее «Я» и поддерживать свою идентичность. Для этого ему необходимо моделировать свои собственные стратегии взаимодействия с миром и самим собой, опираясь на собственный разум. Он должен сам конструировать нормы и идеалы своего поведения, что позволит ему соотнести транслируемые иллюзорные культурные идеалы и собственные сущностные возможности. Ему следует стремиться не к обладанию материальными благами, а к личностному росту, ибо последнее является его сущностью, в которой и заключается счастье человека [4, с. 154].

-
1. Берн, Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений / Э. Берн. – [пер. с англ. А. Грузберг]. – М.: Эксмо, 2008 – 352 с.
 2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – [пер. с франц. Е.А. Самарская]. – М.: Культурная революция: Республика, 2006. – 268 с.
 3. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – [пер. с франц. С. Н. Зенкин]. – М.: Рудомино, 1995. – 172 с.
 4. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – [пер. с англ. Г.Ф. Швейник]. – М.: Прогресс, 1990. – 269 с.

К. Татарко

Белорусский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ О КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ ЛИЧНОСТЬЮ И ГРУППОЙ

Являясь неотъемлемой единицей общества, люди находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Данное взаимодействие может сопровождаться как совпадением взглядов, ценностей, интересов, так и напротив они могут быть совершенно противоположными. Столкновение противоположных взглядов и интересов, как правило, ведут к конфликтам [1]. Современное понимание природы конфликта в психологической науке претерпело ряд изменений: конфликтные отношения воспринимаются как естественная и необходимая составляющая человеческой жизни, способствующая адаптации к постоянным изменяющимся условиям окружающей среды и личностному росту [1]. Несмотря на заметную трансформацию понимания природы конфликта в психологии, в обыденном сознании таких перемен не наблюдается, в частности это касается подросткового возраста. Данный возрастной период характеризуется увеличением деструктивных взаимоотношений в учебных группах, неспособностью нахождения

конструктивного способа в разрешении конфликтов, нередкими становятся конфликты между личностью и группой [2, 3]. Корень этой проблемы наряду с недостаточной социальной и коммуникативной компетентностью необходимо искать в содержании социальных представлений о конфликте между личностью и группой, так как социальное представление о данном конфликте и способах его разрешения оказывает определяющее влияние на поведение подростка, поскольку он реагирует не на реальность, а на то, как он себе её представляет [3].

С целью выявления содержания социальных представлений подростков о конфликте между личностью и группой было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 55 школьников в возрасте от 11 до 15 лет. Для сбора данных использовалась авторская анкета. Были получены следующие результаты.

В целом конфликт между личностью и группой является для подростка эмоционально насыщенным, имеет выраженный и экспрессивный характер, предполагает достаточно бурное выражение враждебности (76,4%), включая проявление вербальной и физической агрессии, но в то же время, конфликт между личностью и группой не ассоциируется с войнами, разрушениями и не предполагает использование мести. По мнению подростков, конфликт между личностью и группой возникает зачастую из-за несовпадения взглядов одного человека и большинства (69,1%), из-за неадекватного поведения одного из членов группы (63,6%), а также из-за личных качеств человека (такими качествами, по мнению подростков, является эгоизм (56,4%), упрямство (52%), враждебность (61,8%)). Подростки склонны считать, что в конфликте между личностью и группой преобладают отрицательные стороны (63,5%), и впоследствии данный конфликт может негативно повлиять на дальнейшее взаимоотношение ранее отвергаемого с другими людьми (58,2%). По мнению подростков, урегулированием конфликта между личностью и группой должны заниматься сами участники конфликта. Что касательно представлений подростков о чувствах испытывающих участниками конфликта между личностью и группой, то, по мнению подростков тот против кого настроено большинство будет чувствовать обиду (76,4%), в свою очередь группа – уверенность в себе (54,5%) и победу (52%).

Для подростков включённость в группу является важной потребностью, и если данная потребность не будет удовлетворена, то это в свою очередь может привести к пагубным последствиям. Вместе с тем в подростковом возрасте наблюдается усиление негативных взаимоотношений в учебных группах, преобладание деструктивных тенденций в развитии конфликтов между личностью и группой. Причиной этому может служить доминирование негативного содержания в социальных представлениях подростков о конфликте между личностью и группой: данный конфликт является для подростков эмоционально насыщенным, характеризуется выяснением отношений, отстаиванием мнений, проявлением агрессии, т.е по мнению подростков не предполагает конструктивного разрешения.

1. *Новгородцева, А.П.* Внутренние конфликты подросткового возраста / А.П. Новгородцева // Культурно – историческая психология. – 2006. – №3. – С. 38-50.

2. *Петросянц, В.Р.* Структурная организованность жизнестойкости старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде / В.Р. Петросянц // Психология бучения. – 2011. – №10. – С. 100 – 109.

3. *Семёнов, А.В.* Половозрастные различия и динамика представлений подростков о конфликтах : дисс. ...канд. психол. наук. : 19.00.05 / А.В. Семёнов. – Москва, 2002. – 221 л.

Н. МАКИАВЕЛИ И М.Л. КИНГ О СПРАВЕДЛИВОМ УСТРОЙСТВЕ ОБЩЕСТВА

На протяжении всей истории человечество обращалось к вопросу построения справедливого общества. Модели идеального государства описывали Платон и Аристотель, Т. Гоббс и Дж. Локк; Т. Мор и Т. Кампанелла писали свои утопии; К. Маркс и В. Ленин обосновывали проекты построения коммунистического общества. Каждый предлагал свой путь. Государственный деятель эпохи Возрождения Никколо Макиавелли и борец за права чернокожих XX в. Мартин Лютер Кинг не исключение.

Основываясь на работах «Государь» Н. Макиавелли и «Паломничество к ненасилию» М.Л. Кинга, можно выделить следующие линии сравнения в общественно-политических и этических взглядах двух авторов:

1. Социально-политические цели учений Н. Макиавелли и М.Л. Кинга.
2. Ценностные стратегии Н. Макиавелли и М.Л. Кинга.
3. Методы и средства реализации стратегий и достижения поставленных целей.

Для Н. Макиавелли основной целью является построение сильного государства во главе с государем, обеспечивающим стабильность и порядок для всех его подданных. Для М.Л. Кинга главная цель – развитие демократического сознания широких масс как основания справедливого общественного устройства.

М.Л. Кинг утверждает, что лучше терпеть зло, чем причинять его, так как последнее только увеличивает количество зла во вселенной, тогда как терпение может вызвать чувство стыда у противника и произвести изменения в его сердце [1].

Свое учение М.Л. Кинг основывает на христианской морали с ее известным принципом: ударили по правой щеке – подставь и другую. Изучение трудов и социально-политической деятельности М. Ганди, как пишет М.Л. Кинг, убедило его, что настоящий пацифизм является не несопротивлением злу, а ненасильственным сопротивлением злу. «Ганди сопротивлялся злу с огромной энергией и силой, но он оказывал сопротивление любовью, а не ненавистью» [1].

Н. Макиавелли утверждает, что из двух качеств, любви и страха, государю непременно стоит выбрать страх: «Любовь поддерживается благодарностью, которой люди, будучи дурны, могут пренебречь ради своей выгоды, тогда как страх поддерживается угрозой наказания, которой пренебречь невозможно» [2].

Существенное различие между двумя авторами заключается в том, что М.Л. Кинг делает ставку на сознательность каждого члена общества, а Н. Макиавелли исходит из того, что люди, в большинстве своем, «дурны» и не способны самостоятельно принимать разумные решения.

Вероятно поэтому одним из самых веских аргументов, который приводит Макиавелли в подтверждение своей теории, является количественный критерий: «От беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь отдельные лица» [2]. Кинг не задается целью достичь благополучия максимального числа людей, полагая, что сама справедливость человеческих отношений определит соответствующее количество последователей.

«Паломничество к ненасилию» М.Л. Кинга началось, когда он стал свидетелем жестокости и несправедливости белых по отношению к неграм. Сила, которой Кинг решил бороться с несправедливостью – это сила любви. М.Л. Кинг утверждает, что он стремится

к социальным преобразованиям. «Это – метод физической пассивности, но мощной духовной активности» [1], – пишет он. Но как развить и реализовать подобную духовную активность?

Единство теорий Н. Макиавелли и М.Л. Кинга заключается в некоторой «заданности» идеальных отношений. В случае Н.Макиавелли – это некая идеальная реальность в рамках государства, в случае М.Л. Кинга – божественное справедливое мироустройство, предполагающее братское отношение к ближнему. И Макиавелли, и Кинг претендуют на универсализм своих теорий, тогда как их реализация возможна лишь при соблюдении ряда условий.

В обеих теориях не обошлось без внутренних противоречий, что, вероятно, и привело к неверным толкованиям двух авторов, в которых учение Макиавелли превращается в беспринципный «макиавеллизм», а учение Кинга в нечто постоянно «претерпевающее».

Н. Макиавелли утверждает, что достичь поставленной цели можно только действиями, диктуемыми реальностью. Но будет ли результат соответствовать идеальной «модели» автора?

Вероятно, при идеальных условиях и теория М.Л. Кинга может воплотиться в полной мере, но ожидаемые «изменения в сердцах противников», отвечающие божественной справедливости, остаются утопической идеей.

-
1. Кинг, М.Л. Паломничество к ненасилию/ М.Л. Кинг.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/King_PalomNenasil.php.- Дата доступа: 30.05.2014
 2. Макиавелли, Н. Государь /Н. Макиавелли.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://royallib.ru/read/makiavelli_nikkolo/gosudar.html#0.- Дата доступа: 30.05.2014

А. Романова

Белорусский государственный университет

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Компетентность – совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих субъекту эффективно решать вопросы и совершать необходимые действия в какой-либо области жизнедеятельности, а компетенция – совокупность объективных условий, определяющих возможности и границы реализации компетентности индивида.

Культура – это исторически передаваемый паттерн значений, воплощенных в символах, система наследуемых представлений, выраженных в символических формах, посредством которых люди сообщают, сохраняют и развивают свои знания о жизни и свои аттитюды к ее разным сторонам

Культурная адаптация – процесс и результат активного приспособления к новой культуре, успешное достижение которого приводит к умению свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, решать повседневные проблемы. Успешная культурная адаптация невозможна без межкультурной компетентности.

Межкультурная компетентность – многокомпонентное образование, состоящее из совокупности элементов, влияющих на межкультурное взаимодействие, проявляющееся в способности эффективно взаимодействовать с людьми в той или иной культурной среде, а также в умении признавать и уважать культурную специфику той или иной культурной среды посредством оперирования разделяемыми значениями, сходными ценностями,

нормами и способами решения актуальных жизненных задач с учетом существующих культурных различий.

Выделяют три основных компонента межкультурной компетентности:

1) мотивационные факторы: потребности участников интеракции, их взаимное притяжение, представление о самих себе и открытость для новой информации;

2) факторы знания: ожидания, общие информационные сети, представление о более чем одной точке зрения, знание альтернативных интерпретаций и знание сходств и различий.

3) факторы навыков: способность проявлять эмпатию, быть толерантным к многозначности, адаптировать коммуникацию, создавать новые категории, видоизменять поведение и собирать нужную информацию.

Актуальный уровень межкультурной компетентности в культурной адаптации как у респондентов туркменской, так и респондентов белорусской выборки находится в диапазоне средних значений.

Для выборки белорусских студентов наиболее значимыми являются ценности: универсализм (1), самостоятельность (2), а также доброта (3). Для обследованной выборки туркменских студентов наиболее значимыми являются универсализм (1), доброта (2) и безопасность (3).

Наименьшей значимостью для выборки белорусских студентов обладают такие ценности, как гедонизм (8), традиции (9), власть (10), для туркменских студентов – конформность (8), стимуляция (9), гедонизм (10).

Несмотря на то, что тенденции в предпочтении ценностных ориентаций у белорусских и туркменских студентов не являются одинаковыми, хотя и частично схожими, статистически значимых различий между ценностями белорусской и туркменской выборок найдено не было.

Использование корреляционного анализа с помощью коэффициента корреляции Спирмена между переменными, включающими в себя ценностные ориентации, а также шкалами межкультурной компетентности позволило выделить ряд статистически значимых зависимостей для туркменской выборки и выборки в целом. Таким образом, можно говорить о том, что уровень межкультурной компетентности имеет связь с определёнными ценностными ориентациями туркменских студентов:

1) обратная связь между ценностью «традиции» и общим уровнем межкультурной компетентности ($p=0,03$);

2) сильная обратная связь между ценностью «универсализм» и общим уровнем межкультурной компетентности ($p=0,02$);

3) обратная связь между ценностью «гедонизм» и общим уровнем межкультурной компетентности ($p=0,02$).

Эмоциональное состояние туркменских студентов отличается маловыраженностью комплексов аффектов по отношению к белорусам, однако стоит отметить то, что была выявлена следующая тенденция: чем дольше туркменский студент проживает в Беларуси, тем больше выражен у него такой комплекс, как депрессия.

Итак, уровень межкультурной компетентности определяет успешность культурной адаптации студентов, индикаторами которой являются различия в ценностных ориентациях и актуальное эмоциональное состояние.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Коммуникативная эффективность социальной рекламы позволяет определить, насколько эффективно передается аудитории идея, заложенная в социальной рекламе. Основная задача посттеста коммуникативной эффективности состоит в том, чтобы косвенно оценить, как реклама воспринята аудиторией.

Цель исследования – оценка коммуникативной эффективности рекламных материалов программы «Ла Страда».

Анализовались три серии плакатов: «Плохого не посоветует!», «Собираешься за границу – звони!», «Спроси, пока ты здесь». Всего было отобрано пять плакатов.

В ходе исследования рекламу тестировали 60 студентов (30 парней и 30 девушек). Им было предложено в течение ограниченного времени (60 секунд) просмотреть серию плакатов и заполнить анкету.

Оценка коммуникативной эффективности представленных плакатов производилась с помощью четырех критериев, измеряемых по 5-балльной шкале: распознаваемость, запоминаемость, притягательная сила, агитационная сила [3, с. 229].

Распознаваемость – это свойство рекламного сообщения, которое позволяет быстро соотнести его с определенной темой или проблемой [3, с. 193-197].

Плакат, «Женщина с красным чемоданом» (3,84) обладает наибольшей распознаваемостью. На втором месте плакат «Плохого не посоветует!» (3,78). На третьем месте по распознаванию проблемы и идеи социальной рекламы плакат «Мужчина с синим чемоданом» (3,66). На четвертом и пятом месте расположились плакаты из серии «Спроси, пока ты здесь» (3,49 и 3,08). При этом плакат с мужчинами и женщинами из этой серии обладает большей распознаваемостью, чем плакат, где изображены только мужчины.

Запоминаемость – это свойство социальной рекламы удерживаться в памяти [3, с. 193-197].

Среди тех плакатов, которые были представлены, плакат «Женщина с красным чемоданом» (2,6) обладает наиболее запоминаемым слоганом и изображением. На втором месте плакат «Мужчина с синим чемоданом» (2, 47). На третьем месте плакат «Плохого не посоветует!» (2,2). Четвертое и пятое место занимают плакаты из серии «Спроси, пока ты здесь» (2,1 и 2,03).

Притягательная сила рекламы во многом зависит от того, насколько оригинально и удачно творческое решение [3, с. 193-197].

В целом плакат «Женщина с красным плакатом» (3,07) обладает наибольшей притягательной силой из всех представленных плакатов. На втором и третьем месте по этому показателю плакаты из серии «Спроси, пока ты здесь» (2,9 и 2,84). На четвертом месте по критерию притягательная сила плакат «Мужчина с синим чемоданом» (2,74). И, наконец, на пятом месте плакат «Плохого не посоветует!» (2,71).

Агитационная сила – это способность социальной рекламы заставить человека изменить свое поведение или ценности [3, с. 193-197].

По результатам исследования на первом месте по критерию агитационная сила плакат «Мужчина с синим чемоданом» (2,85). На втором месте плакат «Женщина с красным чемоданом» (2,82). Третье место занимает плакат «Разговоры мужчин и женщин» (2,81). На четвертом месте плакат «Плохого не посоветует!» (2,68). И на пятом месте плакат «Разговоры двух мужчин» (2,6).

В целом по результатам исследования плакат «Женщина с красным чемоданом» (12,33) получил самые высокие оценки по четырем критериям коммуникативной эффективности. На втором месте плакат «Мужчина с синим чемоданом» (11,72). Таким образом, плакаты из серии «Собираешься за границу – звони!» были лучше всего оценены

студентами, что может свидетельствовать об их эффективности. На третьем месте плакат «Плохого не посоветует!» (11,37). На четвертом и пятом месте располагаются плакаты из серии «Спроси, пока ты здесь» (11,3 и 10,76). Это значит, что они получили низкие оценки по критериям коммуникативной эффективности и не являются самыми эффективными среди представленных плакатов.

1. «Спроси, пока ты здесь» – реклама консультаций по вопросам безопасного выезда за границу // Marketing.by [Электронный ресурс]. 2014. – Режим доступа – <http://marketing.by/main/school/practice/0060964/>. – Дата доступа 02.06.2014.
2. Белорусам предлагают «открыть глаза» перед поездкой за границу // Naviny.by [Электронный ресурс]. 2014. – Режим доступа – http://naviny.by/rubrics/society/2013/10/16/ic_articles_116_183346/ – Дата доступа 02.06.2014.
3. Дмитриева, Л.М. Социальная реклама: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Реклама» и «Связи с общественностью» / Л.М. Дмитриева. – Москва: ЮНИТИ ДАНА, 2009. – 271с.
4. Социальная рекламная кампания «Поддержка горячей линии по вопросам безопасного выезда за рубеж» // Marketing.by [Электронный ресурс]. 2014. – Режим доступа – <http://marketing.by/main/school/practice/0059099/> – Дата доступа 02.06.2014.

Т. Чернявская

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

АСАБЛІВАСЦІ ЎСПРЫНЯЦЦЯ ДЗЯДОЎ ГАРАДЗЕЙСКІМІ КАТОЛІКАМІ

Даследванне праводзілася ў межах спецкурса “Антрапалогія рэлігіі ды секулярызму”, яно заснавана на матэрыялах прыгаданых крыніц, а таксама інтэрв’ю з вернікамі, належачымі да парафіі св. Юзафа (Язэпа) у мястэчкі Гарадзея, а таксама на інтэрв’ю з менскім ксяндзам Юрыям (Санько).

Дзяды – гэта дні беларускага народнага календара, звязаныя з памінаннем продкаў (дзядоў). Дзяды азначаюцца некалькі разоў на год, увесну (Радуніца) ды восенню. Але ж самыя галоўныя гэта восеньскія Дзяды. У залежнасці ад рэгіёнаў, яны адзначаюцца ў розныя дні лістапада, супадаючы тым самым з днямі памінання хрысціянскіх святых (Піліпа, Міхаіла etc). Свята звязана з аднаўленнем прыроды, жывыя нашчадкі просяць у дзядоў дапамогі – павышэнні ўрадлівасці глебы, павелічэнні колькасці ўраджаю etc. У найбольш аўтэнтчным выглядзе святкаванне Дзядоў захавалася толькі ў беларусаў. Лічыцца, што на Дзяды душы памерлых выходзяць з магіл ды вяртаюцца ў свае хаціны да нашчадкаў на вячэру.[3, с. 150]

Даследчык традыцыйнай беларускай культуры сп. Янка Крук прыгадвае ў сваёй манаграфіі “Сімоліка беларускай народнай культуры” прыгадвае наступныя традыцыі святкавання Дзядоў:

- 1) мышцё хатніх ў лазні, пакіданне вады й веніка для дзядоў;
 - 2) вячэра з ад 3 да 12 страваў, часта – рытуальная страва – куцця. Абыход гаспадаром тройчы са свечкай стала ды кліканне дзядоў;
 - 3) адкладванне ў дзедаўскі посуд напояў ды ежы; размовы выключна пра дзядоў ды іхнія ўчынкi, парады;
 - 4) пакіданне пасля вячэры рэшткі страў, бо лічылася, што дзяды будуць частавацца яшчэ да раніцы, якія пасля альбо спалывалі, альбо з’ядалі (у залежнасці ад рэгіёнаў);
 - 5) у некаторых раёнах краіны на Дзяды наведваюць могілкі ды даглядаюць іх, пакідаюць на ніх пачастунак, у гонар памерлага запальваюць асобнае вогнішча.[3, с. 150]
- Падчас жа святкавання строга-настрага забаранялася зачыняць комін ды дзверы, карыстацца нажом, доўга трымаць ў руках лыжку.

Смерць у традыцыйнай беларускай культуры стаіць у шэрагу разам з такімі з’явамі, як Лёс (жыццёвы цыкл, уключаючы ў сабе падзеі, перадусім нараджэнне ды смерць, а

таксама акалічнасці, у якіх адбываюцца гэтыя падзеі, не афарбаваны эмацыянальна) ды Доля (сукупнасць эмацыянальнаафарбаваных жыццёвых абставін: горкая ці лёкая доля), якія разам з сабой ствараюць тэмпаральную адзінку – Век. Калі сканчаецца наш Век, за намі прыходзіць смерць – у ва ўсіх у нас такі Лёс. Стаўленне да Лёсу двухбаковае – з аднаго боку, ён у ва ўсіх прадзвычайны, а з другога боку чалавек спрабаваў неяк змяніць яго (праўда, неспяхова). З гэтай нагоды ў народнай свядомасці паўстала спадзяванне на магчымасць паўплываць на ўласны альбо чыйсьці Лёс праз дамаганне палёккі ў Творцы/продкаў etc. Паходжанне уяўленняў абумоўлена календаром, а менавіта ўплывовасцю працэсаў паміраннем прыроды ды й ейнага адраджэння. Па гэтай нагодзе ў народных ўяўленнях замацавалася вера ў тое, што Смерць не з’яўляецца апошняй мяжой.[2, с. 327]

Стаўленне да смерці ў каталіцтве абумоўлена стаўленнем да чалавека ды й як вынік некаторымі дагматамі, у прыватнасці дагматам пра чыснец. Чыснец – гэта мейсца часовага прыбывання душы памерлага у чаканні адпраўлення ў Рай. Каталіцтва не прызнае магчымасць чалавекам выкупіць грахі добрымі справамі з-за заставання за нім віны за ўчыненае. У чысцы жа чалавек адбывае той тэрмін, які патрэбны яму дзеля ачышчэння ад віны. Пасля заканчэння тэрміну душа памерлага пераходзіць на неба. З дагматам чысцы звязаныя наступныя каталіцкія святы – Дзень Усіх Святых (Усесвяты) ды Дзень Задушны, адзначаемыя ў лістападзе, першага ды другога адпаведна. Дарэчы, у каталіцкім календары лістапад – гэта месяц, прысвечаны памінанню памерлых.

На Ўсесвяты Касцёл радуецца з таго, што вельмі шмат з памерлых заслужылі збаўленне ды й прыбываюць з Богам у небе, узгадваюць усіх існаваўшых ці існуючых святых, на Дзень Задушны – узгадваюць усіх памерлых, чытаюць актывы – малітвы за ніх. Маленне за памерлых ёсць узаемадапамога: мы молімся за скарачэнне тэрміну іхняга прыбывання у Чысцы, бо самі за сабе яны ўжо маліцца ня здольныя, – памерлыя моляцца за нас, дапамагаючы тым самым нам. Такім чынам, адбываецца ўсеагульнае вымаленне ў Бога міласці.[1]

Рэфэрэнтная група: каталікі, належачыя да парафіі касцёла св. Юзафа (Язэпа) ў Гарадзеі.

Гарадзея – заходнебеларускае мястэчка на рацэ Гарадзейка з насельніцтвам каля 4 тысяч чалавек (баранавіцка-берасцейскі накірунак). Знаходзіцца на тэрыторыі сучаснага Нясвіжскага раёну. Вядома з 1530 году [4].

Фактычна прыняло ўдзел у даследванні 8 чалавек: 2 мужчыны ды 6 жанчын прыкладна ад 30 з нечым да 60 з нечым год. Трэба адзначыць, што з-за хуткага пачатку Імшы палявое даследванне недзе з пятага рэспандэнта пераўтварылася ў бліц-апытанне. Для прэзентацыі выбраны былі некалькі найбольш рэпрэзентатыўных адказаў.

Па выніках праведзенай працы магчыма зрабіць наступныя высновы.

Адносна тэндэнцыі ў суіснаванні святаў адбываецца супаданне святаў у народнай свядомасці з-за падабенства ў успрыняцці смерці, нават перакрыванне святаў адно аднім (з-за дамінацыі таго ці іншага тыпу светаўспрыманняў): абодва светаўспрымання базіруюцца на календарным-прыродным успрыняцці года (беларускае паганства ды хрысціянства кожны год аднаўляюць свой рэлігійны канон, перараджаючыся зноў у душах вернікаў, адначым таксама, што лістапад у каталіцтве – гэта месяц памінання памерлых, некаторыя захаваўшыся яшчэ з паганскіх часоў абрады памінання памерлых, напрыклад, мексіканскі Дзень памерлых, таксама адзначаюцца ў лістападзе).

Што датычыцца ўспрымання Дзядоў самімі вернікамі, сітуацыя наступная. Людзі сталага веку, якія нарадзіліся адразу пасля Другой сусветнай вайны: дасканалае веданне канону (магчыма дзякуючы сваім бацькам), пераасэнсаванне свята (з-за веку). Разам з тым трэба адзначыць, што 50% рэспандэнтаў у дадзенай узроставай катэгорыі (1 чалавек) ведала пра дахрысціянскае ўспрымання Дзядоў, магчыма, з прачытаных ёю кніг ці праз захаванне ведаў у той ці іншай форме ў сям’і. У рэспандэнтаў сярэдняга ўзросту назіраюцца дзве тэндэнцыі: з аднаго боку гэта тэндэнцыя да выцяснення святамі

каталіцкага календара традыцыйных Дзядоў (поўны альбо частковы), з іншага – тэндэнцыя да захавання ведаў пра сэнс Дзядоў (2 рэсп.) – магчыма, з-за спецыфікі сямейных традыцый.

1. Дзень Усіх Святых ды праўда аб паўсюдным пакліканні да святасці. // Каталіцкі веснік [Электронны рэсурс]. – Ражым доступу: <http://catholicnews.by/index.php/news/2012-10-13-00-20-32/item/дзень-усіх-святых-і-праўда-аб-паўсюдным-пакліканні-да-святасці>. – Дата звяртання: 25.05.2014
2. Крук, Я. Сімволіка беларускай народнай культуры / Я. Крук. – Мінск : Беларусь, 2011. – 430 с.: іл.
3. Міфалогія беларусаў: Энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мн.: Беларусь, 2011. – 607 с.: іл.
4. Мясцічка Гарадзея. // Radzima.org Адметнасці Беларусі, Літвы і Падляшша [Электронны рэсурс]. – Ражым доступу: <http://www.radzima.org/be/miesca/garadzeya.html>. – Дата звяртання: 25.05.2014

Y. Isakova, N. Lashuk, S. Filipovich
Belorussian State University

THE DEPICTION OF PHYSICAL BODY IN PHOTOGRAPHY

Photography as a specific form of communication has a sender (or addresser) – photographer, a message – picture, and a recipient. And there is a noise which interferes the communication flow. We give our subjective meaning to any word or phrase. The same also happens in photography. Photographer produces an idea and creates a project, and this idea will be interpreted by the audience. Therefore, many interesting contradictions can be found in this area.

The problem of inconsistency between the photographer's idea and people's perception can be illustrated through the issue of the depiction of physical body in photography. Corporality is a body, which is exposed to social impact. It is a specific sphere between soul and body [1].

We have considered the most famous project of the French photographer Claudine Dory "Artek" [2]. In her project she presents a new vision of the camp. If we explore these photos, we will find a lot of wavy and horizontal lines, which tell us a "calm and soft" story about children on these photographs.

The question of growing up is one of the key questions for Claudine. "I'm very interested in changes, connected with the time, and how they influence all people and especially young people" [3]. This is the main idea of the project "Artek".

But this project took part in a large scandal connected with pedophilia and violence in the camp. Ukrainian psychologists state that Dory took a series of photos for "adults who are prone to pedophilia". As a result we see how the photographer's idea can be distorted. Now we consider the creativity of another famous photographer – Sally Mann. Why we should talk about this woman?

Today Sally Mann is one of the best photographer in USA. She has some prestigious titles and awards. She was "the photographer of the year" in 2001 ("The Times"). Some of her works can be seen in New York's Museum of Modern Art). In her works the issue of presenting children's physical body was the main means of self representation. She works with her own children and their bodies visualize some serious social ideas. We can see in little children our vices, passions, sexuality, loneliness, dreams, desires, beauty and we can feel the dissonance between the children's simplicity and adults' qualities. Children are the "mirror" of today's world [4].

One of the most famous photobooks of Sally Mann's is "Immediate Family" published in 1992. This album included many photos with nude children and therefore provoked many negative reviews. But the main idea of these works was to show adult qualities in children's

bodies. Sally's view on the world is nonstandard but all of us know that beauty in the eye of beholder.

One of the young Belarussian photographers – Tatiana Lisovskaya – also touches upon the theme of corporeality in one of her projects entitled "The Naked" [5]. Most of the photographs are focused on a definite part of our body, half of which is always covered, hidden under clothing. In this way the main idea of "The Naked" series is to show the process of opposition between our aspiration to reveal ourselves and the suppression of this desire by our "collective self". The photographer uses the eye-level angle showing that this problem is characteristic of each of us.

Tatiana Lisovskaya uses the naked bodies, tries to bring us this idea, saying 'The best way of attracting people's attention is to show undressed characterse, who become the objects of exploitation in the cinema, Internet and advertising. And there are a thin line between art, pornography and earning the money' [6].

We considered the projects of different photographers from the standpoint of interaction between the author's idea, tools of expressing these ideas and the perception of the interpreter using the example of depicting physical bodies in photography (corporality). Interpreting the corporality, we should distinguish corporeality, the goals of its use and the context, which will help us to understand better the relevance of the use.

-
1. Academic [Electronic resource] / Encyclopedia of Cultural Studies – Mode of access: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1123/Телесность – Date of access: 31.05.2014.
 2. Claudinedoury [Electronic resource] / Artec. – Mode of access: http://www.claudinedoury.com/en/portfolio_artek.htm. – Date of access: 1.06.2014.
 3. *Tuminas, D.* How I become an adult. Claudine Dory's Teenagers / D. Tuminas // Foto&video [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.foto-video.ru/practice/pract/54637/>. – Date of access: 30.05.2014.
 4. Sally Mann [Electronic resource] / Gagosian Gallery – Mode of access: <http://www.gagosian.com/artists/sally-mann> – Date of access: 31.05.2014.
 5. Tanya taking photograps. Naked [Electronic resource] / Tatsyana Lisovskaya. – 2012. – Mode of access: <http://www.tanya.by/photosets/38#intro>. – Date of access: 01.06.2014
 6. *Bubich, O.* Vitebsk photographs: silence in dialogue with itself / Znyata. The main belarussian fotoportal. – Znyata, 2014. – Mode of access: <http://www.znyata.com/o-foto/vitebsk.html>. – Data of access: 01.06.2014

Y. Isakova, N. Lashuk, S. Filipovich
Belorussian State University

CORPORALITY IN PHOTOGRAPHY

Photography as a specific form of communication have a sender – photographer, a message – picture, and recipient. And there are a noise and interference in the way of communication. We give our subjective meaning to any word or phrase. The same also things happen in photography.

Photographer produce an idea and create a project, and this idea well be interpreted by the audience. Therefore, many interesting contradictions can be found in this area.

The problem of inconsistency between the photographer's idea and people's perception is also shown in corporality in the photo.

Corporality it's a body, which exposed to social impact. It is specific sphere between soul and body [1].

We have considered the most famous project of french photographer Claudine Dory "Artec" [2]. There are a new vision of the camp in this work. If we explore these photos, we will find a lot of wavy and horizontal lines, which tell us a "calm and soft" story about children on this photos.

The question of growing up – is one of the key questions for Claudine.

«I'm very interested in changes, connected with the time, and how they are influence all people and especially young people» [3]. This is the main idea of the project Artek.

But this project take part in a large scandal connected with pedophilia and violence in the camp. Ukrainian psychologists state that Dory took a series of photos for “adults who are prone to pedophilia”.

As a result we see how photographer's idea can be distort.

Now we consider creativity of Sally Mann. Why we should talk about this woman?

Today Sally Mann is one of the best photographer in USA. She has some prestigious titles and premiums. She was “photographer of the year” in 2001 (Times). Her works are famous (some of them you can see in New York's Museum of Modern Art). She takes photos in pictorialism style. But she is controver photographer because children's corporeality was the main means of self representation in her photos. She works with her own children and their bodies visualize some serious social ideas. We can see in little children our vices, passions, sexuality, loneliness, dreams, desires, beauty and it is dissonance (children's simplicity and adult's qualities). Children are “mirror” of today's world [4].

One of the most famous album is “Immediate family” published in 1992. This album included many photos with nude children and therefore provoked many negative reviews. But the main idea of these works was to show adult's qualities in children's bodies.

Sally's view on the world is nonstandard but all of us know that beauty lives in watcher's eyes.

One of the young Belarussian photographers – Tatsyana Lisovskaya – also touches upon the theme of corporeality in one of her projects 'Naked' [5]. Most of the photographs are focused on the definite part of our body, half of which is always covered, hidden under clothing and all it shown in a body with a help of gestures. In this way the main idea of 'Naked' is to show the process of opposition between ours aspiration to reveal and suppression its desire by ours collective I. Author with a help of eye-level angle pointed out that this problem peculiar to each of us.

Tatsyana Lisovskaja using the naked bodies, tries to bring to us this idea, saying 'The sure version to attract people is to show Undressed people, who became the objects of exploitation in the cinema, Internet and advertising. And there are a thin line between art, pornography and earning the money' [6].

We considered the projects of different photographers from standpoint of interaction of author's idea, tools of expressing these ideas and perception of interpreter using the example of corporeality. Interpreting the corporeality, we should divide corporeality, the goals of its using and the context of its using, what will helps us to better understand the relevancy of its using.

-
1. Academic [Electronic resource] / Encyclopedia of Cultural Studies – Mode of access: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1123/Телесность – Date of access: 31.05.2014.
 2. Claudinedoury [Electronic resource] / Artec. – Mode of access: http://www.claudinedoury.com/en/portfolio_artek.htm. – Date of access: 1.06.2014.
 3. *Tuminas, D.* How I become an adult. Claudine Dory's Teenagers / D. Tuminas // Foto&video [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.foto-video.ru/practice/pract/54637/>. – Date of access: 30.05.2014.
 4. Sally Mann [Electronic resource] / Gagosian Gallery – Mode of access: <http://www.gagosian.com/artists/sally-mann> – Date of access: 31.05.2014.
 5. Tanya taking photograpas. Naked [Electronic resource] / Tatsyana Lisovskaya. – 2012. – Mode of access: <http://www.tanya.by/photosets/38#intro>. – Date of access: 01.06.2014
 6. Vitebsk Photographs: silence in dialogue with itself / Znyata. The main belarussian fotoportal. – Znyata, 2014. – Mode of access: <http://www.znyata.com/o-foto/vitebsk.html>. – Data of access: 01.06.2014